

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета
Центрального Комитета
КПСС

1973

№ 103 (4695)

Вторник, 25 декабря

Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ

СЕГОДНЯ:

ДИАЛОГ инженера и драматурга о научно-технической революции. (2-я стр.)
ТЕМАТИЧЕСКУЮ страницу, посвященную 75-летию МХАТа (5-я стр.)

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ОЧЕРК о народном артисте СССР И. Горбачеве.

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

Третий, решающий, выражался образно, подходит к финишу с опережением графика. Во всех отраслях народного хозяйства достигнуты высокие показатели. А когда расцветает экономика, когда темпы ее развития набирают доселе невиданные скорости, лучше становится и тому, кто стоит у станка, пахнет землей, строит города, сваривает в полет космонавтов, учит детей. Словом, растет материальный и культурный уровень жизни трудящихся.

Итоги 1973 года наглядно свидетельствуют, что намеченный XXIV съездом КПСС курс на повышение благосостояния советского народа осуществляется последовательно и неустанно. Это отмечалось на декабрьском пленуме ЦК КПСС и седьмой сессии Верховного Совета СССР.

Среди прочих гордых цифр — доказательств наших общих успехов, назовем одну: 4,5 процента. На такую величину возрастает за год реальные доходы на душу населения. А если считать с начала девятой пятилетки, то получится 13,5 процента. Что это значит? Раскроем мысленно эти цифры. Это значит, что в каждый дом пришел новый достаток. И уже сейчас на первый план выдвигаются в семье удобства жизни: более просторная квартира, качество и разнообразие товаров, организация досуга, размах индустрии услуг. И не просто широта сети обслуживания, что еще тоже не снято с повестки дня, требуется людям, а и внимание, приветливость, доброжелательность, отзывчивость — качества другого рода, которые не записаны в параграф, не сработаются в цехе, их надо воспитывать и, конечно, прежде всего в производственных коллективах.

Ленинская партия на протяжении всей своей истории по главу угла ставила заботу о всестороннем развитии члена общества. «Все во имя человека, для блага человека» — явственно на ее знамени. День нынешний с особой силой демонстрирует, что ленинские заветы не забыты, им верны, как и прежде, коммунисты замечательных семидесятых годов. Партия, правительство прилагают максимум усилий, чтобы возросшие духовные запросы народа были удовлетворены как можно полнее.

В 1973-м, отсчитываемом последние сутки своего существования, построены современные здания театров, цирков, клубов, открыты библиотеки, выпущены на экраны сотни художественных и документальных фильмов, созданы новые самостоятельные хоры, хореографические группы, симфонические оркестры, изостудии, драматические кружки, музеи на общественных началах.

Не пустуют и уже тем более не закрываются от недостатка посетителей, как это мы наблюдаем в буржуазном Западе, государственные театры, филармония, библиотеки. Наоборот, наблюдается, за редким исключением, рост посещений спектаклей, концертов. В Латвийской ССР, например, в 1973 году театрально-концертные организации дали 7.807 представлений, обслужив свыше трех с половиной миллионов человек. На каждую тысячу населения республики — 903 посещения в год.

Или еще пример уже из культурной жизни Урала. Здесь заметно оживилась работа музыкальных и литературных лекториев.

Воспорны достижения уходящего 1973-го во всех областях советской экономики и культуры. Еще более высокие показатели установлены Государственным планом хозяйственного развития страны на 1974 год. Реальные доходы возрастут на 5 процентов. Войдут в строй жилые дома общей площадью 113,4 миллиона квадратных метров. Список культурно-просветительных очагов составит около 20 тысяч единиц, массовых библиотек — две тысячи. Торговая карта страны заестрит новыми названиями универсамов, магазинов, столовых, кафе, ресторанов. Розничный товароборот достигнет небывалого размера — 196 миллиардов рублей. Крупные промышленные центры украсят современные здания университетов, институтов, техникумов. В Москве будет вестись строительство Детского музыкального театра и четырех дворцов культуры, продолжится реконструкция Театра на Таганке. Справит повсюду театр «Современник». В городах и селах откроют двери сотни новых школ. Существенно увеличится объем платных услуг.

Широкая программа социально-культурных мероприятий будет, безусловно, осуществлена. Поручкой тому сплоченность советских людей вокруг родной партии. Интенсивно, талантливо, изобретательно предстоит потрудиться всем работникам культуры, деятелям искусств. От их мастерства, масштабности замыслов, понимания идеологического климата зависит успех дела. Средства отпущены, деньги есть, с максимальной пользой употребить их — вот задача! Помогут в ее решении и поиски новых форм работы. Тут к месту вспомнить достойное начинание Ленинградского Эрмитажа. В этом всемирно известном музее после показа какого-либо раздела живописи устраивают музыкальный концерт из произведений композиторов той страны и эпохи, в которой жил и творил художник. Зрительное восприятие дополняется музыкальным.

Приведенный пример не призван к прямому подражанию, а лишь попытка разбудить желание искать наиболее верные пути-дорожки к сердцу и разуму человека. Рабочий класс, колхозное крестьянство ждут от кинематографистов, драматургов, композиторов, артистов — всех мастеров искусства — произведений, будоражащих мысль, возущих к совершенству, гневно осуждающих все то, что еще мешает нам во всю силу трудиться, с пользой отдыхать и развиваться.

На проходящих сейчас пленумах партийных комитетов, конференциях всесторонне обсуждаются вопросы развития экономики, повышения материального уровня жизни трудящихся, намечаются конкретные меры улучшения дела. Коммунисты полны решимости добиться дальнейшего подъема и культурно-массовой, идеологической работы во всех слоях населения нашей страны.

На знамени Таджикской ССР — орден Дружбы народов

В зале Академического театра оперы и балета 21 декабря на совместном торжественном заседании Центрального Комитета Компартии Таджикистана и Верховного Совета республики собрались члены и кандидаты в члены ЦК КП Таджикистана, депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета Таджикской ССР, руководители партийных, советских и общественных организаций, передовые промышленники и сельского хозяйства, деятели науки и культуры, воины Советской Армии, многочисленные гости.

Торжественное заседание открыл Председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Холон. С большим воодушевлением участники заседания избрали почетный президентом в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым.

Слово предоставляется члену Политбюро ЦК КПСС, министру сельского хозяйства СССР Д. С. Полянскому. От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК товарища Леонида Ильича Брежнева, от имени Президиума Верховного Совета СССР и Советского прав-

ительства Д. С. Полянский горячо и сердечно поздравил участников торжественного заседания и всех трудящихся республики с замечательной наградой Родины.

Д. С. Полянский огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Таджикинской ССР орденом Дружбы народов. Под аплодисменты участников торжественного заседания он прикрепляет орден к знамени республики.

С ответной речью выступил первый секретарь ЦК КП Таджикистана Д. Расулов.

От имени ЦК Компартии Таджикистана, Верховного Совета и Совета Министров республики, от имени участников торжественного заседания, всех трудящихся Таджикистана, Д. Расулов заявил ленинским Центральным Комитетом КПСС, его Политбюро и лично Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу в том, что трудящиеся городов и сел республики сделают все для успешного претворения в жизнь грандиозной Программы коммунистического строительства, намеченной XXIV съездом нашей партии.

С огромным подъемом участники торжественного заседания приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

ДНЕВНИК текущих событий

По сообщениям ТАСС и ежедневных газет

ВАЖНЫЙ РУБЕЖ

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев направил рабочим, работникам, инженерно-техническим работникам, служащим, партийной, профсоюзной и комсомольской организациям орден Ленина Никетатагальского металлургического комбината имени В. И. Ленина приветствие, в котором от имени Центрального Комитета Коммунистической партии горячо поздравил их с достигнутым важным рубежом в развитии производства на комбинате — выплавкой 100 миллионов тонн стали со дня ввода в эксплуатацию первого сталеплавильного агрегата.

Выполнен план по вылову рыбы

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР горячо поздравил моряков рыбопромыслового флота, рыбаков-колхозников Калининградской и Ленинградской областей, Латвийской, Литовской, Эстонской ССР с большой трудовой

победой — досрочным выполнением годового плана по вылову рыбы. ЦК КПСС и Совет Министров СССР выразили уверенность, что рыбаки все свои силы направят на выполнение и перевыполнение плана 1974 года и дальнейшей пятилетки.

ЕДИНОДУШНОЕ ОДОБРЕНИЕ

В стране проходит пленум партийных комитетов и собраний актива, на которых обсуждаются итоги декабрьского пленума ЦК КПСС и задачи парторганизаций. Все участники пленумов и собраний актива горячо одоб-

рили деятельность ЦК КПСС, его Политбюро по выполнению решений XXIV съезда КПСС, высказывают единое одобрение решений декабрьского Пленума ЦК, положений и выводов, изложенных в речи товарища Л. И. Брежнева.

ЕСТЬ МИЛЛИОННЫЙ АВТОМОБИЛЬ!

Завершено сооружение одного из крупнейших в стране промышленных комбинатов — Волжского автомобильного завода имени 50-летия СССР с этими событиями.

Президиум Верховного Совета СССР принял Указы о награждении орденом Трудового Красного Знамени управления строительства «Куйбышевгидрострой», треста «Нефтехимпром» и Волжского автомобильного

завода имени 50-летия СССР. 21 декабря на Волжском автомобильном заводе имени 50-летия СССР состоялся торжественный митинг. Первый секретарь Куйбышевского обкома партии В. П. Орлов огласил приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР и от имени Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева поздравил строителей, монтаж-

ников, работников проектных организаций и автомобильных строителей с большой трудовой победой.

Участники митинга приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС и Совету Министров СССР, в котором заверили ЦК КПСС и Советское правительство, что сделают все для успешного выполнения заданий пятилетки.

Лауреаты Государственной премии СССР

Толгаты. С именем этого города мы сегодня связываем многое — рост индустриального могущества Родины и успехи советских зодчих. Редкий день печатать и радио не упоминают Толгаты.

Завод и город неразделимы, не случайно Толгаты называют автогородом. Еще пять лет назад там, где сегодня поднимались этажи светлых домов, где пролегала сверкающая неомом проспектом, были пустынные волжские берега. Город вырос на глазах — благоустроен-

ный, чистый, красивый, в нем все гармонично, все подчинено заботе о человеке.

Авторский коллектив под руководством профессора В. Рубаненко сумел создать впечатляющий градостроительный ансамбль.

Знаменательно, что коллектив получил Государственную премию СССР не за умелый постройщик, а за архитектуру жилых районов. И в этом отразились прогрессивные тенденции нашего градостроительства. Город на Волге растет и ширится. Город, где человеку хорошо работать, отдыхать, жить.

Жилой квартал г. Толгаты со школой.

Группа лауреатов Государственной премии СССР (слева направо): Ю. А. Шаронов, А. С. Образцов, Б. Р. Рубаненко, И. М. Скелли, Е. Л. Нохалес и О. А. Жалгар.

Фото В. Кузнецова.

КОСМИЧЕСКАЯ ВАХТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

21 декабря на борту «Союза-13» была закончена проверка системы телескопов «Орион-2». По докладу экипажа и результатам анализа телеметрической информации установлено, что эта аппаратура функционирует нормально, и космонавты приступили к запланированным астрономическим исследованиям.

На 32, 33 и 37-м витках командир Петр Кликук осуществил ориентацию корабля, а бортинженер Валентин Лебедев, используя визирные устройства, наводил телескопы на заданные участки неба, затем выполнял снимки звезд в различных созвездиях. Были проведены съемки участков неба в различных созвездиях.

По программе медицинских экспериментов, космонавты изучали кровообращение головного мозга в состоянии невесомости. Эти исследования проводились в спокойном состоянии и после дозированной физической нагрузки.

В целях связи, проводившихся в течение дня, космонавты рассказали о ходе работ по выполнению намеченной программы исследований.

22 декабря с помощью спектрографа выполнялась съемка характерных природных объектов на поверхности Земли, а также ее дневного горизонта.

Выполняя программу астрономических исследований с помощью системы телескопов «Орион-2», Петр Кликук и Валентин Лебедев на 52-м и 53-м витках полета продолжали спектрографирование звезд в различных созвездиях.

23 декабря Петр Кликук и Валентин Лебедев приступи-

ли к выполнению дальнейшей программы полета.

На 68-м и 69-м витках космонавты провели спектрографирование участка неба в созвездии Возничего и Персея. С помощью специальной камеры, установленной на приборной платформе системы телескопов «Орион-2», космонавты фотографировали Солнце в рентгеновских лучах.

По данным телеметрической информации и докладам космонавтов, все бортовые системы корабля работают нормально. Самочувствие экипажа хорошее.

Седьмой рабочий день на борту корабля «Союз-13» начался 24 декабря в 6 часов 30 минут. Космонавты Петр Кликук и Валентин Лебедев продолжают выполнять намеченную программу научно-технических исследований и экспериментов. За последние сутки полета космонавты провели спектрографирование звезд в различных созвездиях и фотографирование Солнца в рентгеновских лучах. В целях дальнейшего совершенствования средств и методов маневрирования пилотируемых космических аппаратов товарищи Кликук и Лебедев наблюдали и фотографировали световые эффекты, возникающие перед восходом и заходом Солнца за дивной земного горизонта.

По программе геофизических исследований космонавты фотографировали характерные природные образования на поверхности Земли в нескольких зонах спектра и при различных углах освещенности.

Самочувствие Петра Кликука и Валентина Лебедева хорошее. Все системы космического корабля и научная аппаратура работают нормально. Полет корабля «Союз-13» продолжается.

«Мир тебе, планета Земля»

Событие, которому посвящен новый документальный фильм «Мир тебе, планета Земля», — событие наших дней, но люди уже сегодня называют его историческим. О Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве рассказывают новые картины Центральной студии документальных фильмов. Ее премьера с успехом прошла в московском кинотеатре «Октябрь».

В фильме запечатлено выступление Генерального секретаря ЦК КПСС, лауреата международной Ленинской премии Л. И. Брежнева, посвятившего миротворческим усилиям товарища Л. И. Брежнева, которое стало важнейшим событием конгресса и было воспринято его участниками как воодушевляющая программа действий в борьбе за мир.

Зрители увидели на экране встречи посланцев миролюбивых сил планеты с общественностью, с советскими людьми на предприятиях, в научных учреждениях и культурных центрах.

ПО ПУТИ, УКАЗАННОМУ ЛЕНИНЫМ

В фильме фильме Центрального музея В. И. Ленина открыт лекторий «Пятьдесят лет без Ленина — по ленинскому пути». Он организован горкомом партии и городской организацией общества «Знание». Программу лекторий рассказывает художественная документальная картина «Лекторий о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина» выступил партийные работники, ученые украинской столицы.

НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР

Состоялось совместное заседание Госкомиздата СССР и секретариата правления Союза писателей СССР, на котором был обсужден вопрос о практическом издании литературы народов СССР. Открыл заседание первый заместитель председателя Госкомиздата СССР Ю. С. Мавленков. На примере работы издательства «Художественная литература», «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Ваго» (Литва), «Айастан» (Армения) были рассмотрены проблемы издания и художественного перевода произведений писателей всех братских народов нашей страны.

На заседании было принято разрабатывать решение, которое предусматривает целый ряд мер, направленных на улучшение системы планирования, отбора, издания, перевода и пропаганды произведений братских литератур. Предлагается, в частности, с 1975 года начать выпуск Библиотек поэзии народов СССР.

Итоги заседания, которое вышло в деловой, конструктивной и полезной обмен мнениями издателей и писателей, подвел секретарь правления Союза писателей СССР В. М. Озаров.

СОТРУДНИЧЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ

В Москве состоялось совместное заседание правления Союза архитекторов СССР и Союза архитекторов Народной Республики Болгария, на котором были обсуждены актуальные проблемы застройки сельских населенных мест. Болгарские архитекторы ознакомились с новостройками Москвы, посетили сельские поселения Московской области и Белоруссии.

ФОТОВЫСТАВКА «МИРУ — МИР!»

Стремление народов всех континентов к миру, демократии и социальному прогрессу открывающаяся в Выставке фотохудожества «Мир — миру!» в экспозиции представлено свыше 300 работ фотографов. Центральное место занимают снимки, рассказывающие о превращении в жизнь Программы мира, разработанной XXIV съездом КПСС.

ДРУЖБА ТЕАТРОВ

Камерным концертом закончил гастроль в Эстонии коллектив Потсдамского театра имени Ханса Отто. В Тарту театр показал оперу Моцарта «Дон Жуан» и оперетту «Сельский праздник». Приезд немецких артистов — ответ на гастроль тартуского академического театра ЭССР «Ванемуйна» в Потсдаме. Потсдамский и тартуский театры несколько лет назад подписали договор о сотрудничестве. В соответствии с ним производится обмен репертуаром и солистами.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Проблемы хореографии Герои режиссера Видугириса

РУССКАЯ ПЛЯСКА И ЕЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Я изучаю русские народные танцы и хотел бы обратить внимание на то, что хореографические группы некоторых народных хоров, на мой взгляд, начинают сейчас терять самостоятельность. Может быть, это следствие причин, о которых говорит Н. Мешко в своей статье «Будни народных хоров»...

Это не вообще уральские или северные пляски, а пляски конкретных областей — Архангельской, Ленинградской, Пермской, Челябинской с присущими данной местности манерами исполнения, характерными композиционными и стилистическими особенностями. Было время, когда в Уральском хоре, например, танцевали так, как действительно могут танцевать только уральцы (вспомните «Вальсовую кадрили», «Шестору», «Барыню»), в Сибирском мы видели по-настоящему колоритные образцы сибирского фольклора — «Прыгуны», «Незабудку», «Чижика»...

ними оригинальными хореографическими произведениями? Однозначный ответ тут дать трудно. Об одной из главных проблем — большой концертной норме народных хоров, которая оставляет мало времени для творческой работы, уже говорилось выше.

Не менее важная проблема — балетмейстерские надзоры. Хору нужен балетмейстер. Обычно приглашают (или стараются пригласить) испытанного, опытного хореографа со стажем, но интересуются при этом, знает ли специфику местного народного танца или нет. У него наперед определенная «багаж», есть имя, руководитель хора уверенно сделает программу. Программа готова: у танцовщицы яркое лицо, стилистика, их номера слабенькими, но выносливыми, выполняются которых сопровождается аплодисментами зрителей. Но облик танцевальной группы бледнее, утрачивается своеобразие. По-моему, такая практика — приглашать в хор балетмейстеров-гастролеров — не оправдана.

В итоге получается, что «лаборатория», назначенная которой — изучать и сохранять традиции местного народного танца, развивая их, не выполняет своих главных функций. Конечно, есть в профессиональных коллективах и подлинные энтузиасты — большие знатоки хореографического фольклора. Было бы, чтобы такие специалисты выросли в каждом народном хоре.

Геннадий БОГДАНОВ, балетмейстер-педагог, КРАСНОДАР.

Продолжаем обсуждение статьи «Сокровища народного танца»

Какова судьба народного танца сегодня, каким он будет завтра? Сейчас развивается эта сфера народного творчества, по моему мнению, что мешает ее тщательному изучению? Часто звучат такие вопросы во многих дискуссиях, посвященных проблемам народного фольклора.

«Сокровища народного танца» Т. Ткаченко, «Имя автора» — народы Т. Устиновой, «Будни народных хоров» Н. Мешко — в этих статьях, опубликованных в «Советской культуре» 30 января, 24 апреля, 12 июня, авторы поднимают важные проблемы сохранения и развития русской танцевальной культуры, творческой и организационной деятельности народных хоров и ансамблей, обсуждают проблемы развития фольклора в наши дни, его жизни в профессиональных коллективах.

Сегодня балетмейстер-педагог Г. Богданов, научные сотрудники А. Некрылова и А. Соколов в своих статьях, стремясь ответить на эти животрепещущие вопросы, продолжают разговор, начатый в статьях Т. Ткаченко, Т. Устиновой, Н. Мешко.

ЩЕДРОСТЬ И БОГАТСТВО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Наше обилие неразрешенных, очень острых проблем связано с сохранением традиций русской культуры и с широкой пропагандой этих традиций в наши дни. Проблем танцевального фольклора столь много разнообразна, что подчас трудно установить полноту тех или иных явлений, их истоки, межнациональные культурные связи. Остро ощущается нехватка специалистов, занимающихся вопросами танцевальной фольклористики. Ее насущные нужды находят свое решение в театрах, в музеях, в историко-педагогической хореографии. К сожалению, приходится признавать, что изучение народных танцев — самое слабое звено советской фольклористики. Собирая образцы танцевального фольклора, приходится сейчас эпизодически, людьми разрозненными, в единичных своих усилиях. И даже то немногое, что удается зафиксировать, остается личным достоянием собирателей, неизвестным большому кругу людей, интересующихся народным танцем. Организовать планомерное освоение богатства танцевального фольклора различных областей Советского Союза, привлечь к этому делу специалистов, организовать балетмейстерских отделений институтов культуры, ГИТЭС, Ленинградского консерватория — это задача первоочередной важности. Необходимо проводить научные симпозиумы, конференции, посвященные специально вопросам танцевального фольклора, шире пропагандировать средства печатного и аудиовизуального средства в этой области. Только на основе глубокого изучения образов народного творчества возможно выявление теоретических работ, раскрывающих национальные особенности русского танцевального фольклора. Именно изучение фольклора является разработкой точкой для хореографии вообще. Эта существенная проблема до сих пор не поставлена на повестку дня наших балетоведов.

Знание особенностей народных плясок поможет в создании новых бытовых танцев, не копирующих отдельные элементы, а обобщающие отражающие опыт молодежи в коллективных формах. Нельзя не признать, что последние законы развития народного танца открывают во многих областях культуры и искусства новые возможности. Концерты фольклорных коллективов, организованные Всероссийским обществом охраны памятников истории культуры, в какой-то мере восполняют пробелы в освоении богатств танцевального искусства в России. И эту инициативу следует всесторонне поддерживать и приветствовать.

Выступления фольклорных групп различных областей Российской Федерации, проводимые с немалым успехом, каждый раз демонстрируют неузнаваемую красоту и богатство русского танцевального фольклора, способного украсить любой праздник.

Народный танец на таких концертах всегда показывается весьма разнообразно. Здесь пляски с инструментальным сопровождением, и хоры под пение, и обряды, куда составной частью входят танцы, например, как знаменитый фрагмент «Воскресения» ансамбля танца Курской области А. Сколково, своеобразная в весенней игре «Вострома» — образце богато представленного на Брянщине и живущего до сих пор календарного фольклора.

На этих вечерах мы познакомились с различными стилями пения. Так, протяжные песни Архангельской области, сопровождаемые хорами, присущи казанско-татарской народности, четкий контур мелодии, в то время, как пение белгородцев отличается насыщенным многоголосием, характернейшей чертой которого является свободная импровизация нескольких голосов, когда подголоски вылетают целое звуковое кольцо.

Живо вокруг основной мелодии. Особенности брянской манеры исполнения — очень архаичное звучание, подчеркнутое к тому же тем, что один номер сопровождался игрой на кувалдах — древнем музыкальном инструменте.

Достоинство фольклорных концертов, увы, не всегда, но является именно то, что участники его в большинстве случаев демонстрировали танцы, обряды, обаяние, не реставрированные или сохранившиеся только в памяти старшего поколения, а живущие активной жизнью в современной деревне. Этим во многом объясняется участие молодежи в коллективных формах. Более десяти лет танцуют в ансамбле воспитательница детского сада Л. Пименова, слесарь Н. Абросимова, механик В. Гроссул.

Ансамбль с успехом выступал в Чехословакии, встречался в Болгарском городе Димитровграде с рабочими химического комбината.

Р. БЕСПАЛОВА, ТИРАСПОЛЬ, Молдавская ССР.

ЯПОНСКИМ ЗРИТЕЛЯМ О СИБИРИ

В канун Нового года японские телезрители увидят на своих экранах цветной документальный фильм о социальной Сибирь и ее людях. Фильм при содействии Агентства печати Новости снимает в Иркутской, Кемеровской областях Якутской АССР телекомпания «Токио Бродкастинг Систем».

Телезрители Японии увидят, как изменяется промышленное и энергетическое лицо Сибири, познакомится с передовыми инженерно-техническими работниками, рабочими промышленных предприятий, лесного хозяйства, охотниками, учеными и студентами. Ряд кадров телефильма посвящен ангарскому самостоятельному ансамблю «Багульник».

А. ШАСТИН, наш спец. корр. ИРКУТСК.

А. НЕКРЫЛОВА, научные сотрудники, Института театра, музыки и кинематографии, ЛЕНИНГРАД.

А. СОКОЛОВ, научные сотрудники, Института театра, музыки и кинематографии, ЛЕНИНГРАД.

Тепло принимали зрители выступление хора под управлением Елены Бахиловой. Его участники исполнили русские народные песни, песни советских композиторов о комсомоле, о молодежи.

Л. КУЧЕРЕНКО, МОСКВА.

премьеры музеев, выставки

СПРОСИ САМОГО СЕБЯ

Такое второе название пьесы Г. Бокарева «Сталвары», которая идет сейчас во многих театрах страны. В Государственном русском драматическом театре Эстонской ССР ее поставил, осуществил главный режиссер Виталий Чернышев. Спектакль, ставший острой гражданской проблемой, стал настолько заметным явлением в культурной жизни республики, что редакция газеты «Советская Эстония» решила не ограничиваться обычной рецензией. Она собрала за круглым столом рабочих и инженеров таллинских заводов, пригласила работников театра, критиков.

Самую свою жизнь, «даме запах родной, заводской» почувствовал в спектакле старший мастер литейного цеха судоремонтного завода Д. Залуцкий. О том, насколько важна новая работа театра для людей этой профессии, говорит А. Уруцкая, контролер ОТК.

Н. ФЕДОРОВА, ТАЛЛИН.

ТВОРЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ КОМПОЗИТОРОВ

В концертном зале Чересского музыкального училища прошел авторский вечер местных композиторов Аслана Деурова и Салима Крымского. Здесь впервые прозвучали фрагменты Концерта для фортепиано с оркестром и Концерта для скрипки с оркестром Аслана Деурова.

Эти произведения исполнили симфонический оркестр Кисловодской филармонии, главный хор радио и музыкального училища (дирижер Е. Юанески), солисты филармонии.

В. РЕНЕРТ, ЧЕРЕССКОЕ.

УСПЕХ АНСАМБЛЯ

Полувековому юбилею Советской Молдавии и ее Коммунистической партии посвятив свою новую работу — большую хореографическую симфонию «Освобождение» — ансамбль «Вирторица» Тираспольского дома культуры. Коллективом руководит заслуженный деятель искусств Молдавской ССР В. Ренерт.

Более десяти лет танцуют в ансамбле воспитательница детского сада Л. Пименова, слесарь Н. Абросимова, механик В. Гроссул.

Ансамбль с успехом выступал в Чехословакии, встречался в Болгарском городе Димитровграде с рабочими химического комбината.

Р. БЕСПАЛОВА, ТИРАСПОЛЬ, Молдавская ССР.

ЯПОНСКИМ ЗРИТЕЛЯМ О СИБИРИ

В канун Нового года японские телезрители увидят на своих экранах цветной документальный фильм о социальной Сибирь и ее людях. Фильм при содействии Агентства печати Новости снимает в Иркутской, Кемеровской областях Якутской АССР телекомпания «Токио Бродкастинг Систем».

Телезрители Японии увидят, как изменяется промышленное и энергетическое лицо Сибири, познакомится с передовыми инженерно-техническими работниками, рабочими промышленных предприятий, лесного хозяйства, охотниками, учеными и студентами. Ряд кадров телефильма посвящен ангарскому самостоятельному ансамблю «Багульник».

А. ШАСТИН, наш спец. корр. ИРКУТСК.

ВПЕРВЫЕ В ЧУВАШИИ

Впервые в Чебоксарах на сцене Чувашского музыкально-драматического театра прозвучала опера Ж. Бизе «Кармен». Постановщик спектакля — главный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Марков. Дирижер В. Павлов, художник М. Журавченко, хореографы А. Ширер и В. Андреев, балетмейстер Я. Лышвин.

Б. СЕМЕНОВ, ЧЕБОКСАРЫ.

АВТОГРАФ А. П. ЧЕХОВА

Работники Юрьевского краеведческого музея, разбрав архив первого врача Юрьевского уезда П. А. Архангельского, обнаружили любопытную записку. «Уважаемый Петр Александрович!» — говорится в ней. — Приходите к нам немедленно. Есть урон. Не опаздывайте. Ваш Чехов.

В конце восьмидесяти годов прошлого столетия Архангельский учился вместе с А. П. Чеховым в Московском университете. В студенческие годы будущему врачу приходилось добывать средства к существованию уроками. В этом, как свидетельствует записка, ему помогал будущий великий русский писатель.

В Юрьеве сейчас живет приехала дочь П. А. Архангельского Нина Михайловна Богданова. Она бережно хранит большую фотографию, на которой среди студентов Московского университета запечатлены А. П. Чехов и П. А. Архангельский.

В. ШУМИЛОВ, г. ЮРЬЕВ, Ивановская область.

АНТЕР, ПИСАТЕЛЬ, ХУДОЖНИК

Сибиряки знают мастера художественного слова Юрия Магалифа. Антер часто выступает в концертных залах, школах, рабочих и студенческих аудиториях. Приобрел он известность и как автор нескольких интересных детских книг.

Недавно Ю. Магалиф выступил в новом качестве. В Новосибирском доме антера экспонируется выставка его эссе-эссе. Экспозиция посвящена природе Сибири.

О. АЛЕКСАНДРОВА, наш спец. корр. НОВОСИБИРСК.

СОРОК И ОДНА

Сто миллионов бутылок искристого напитка выпущено в этом году заводами шампанских вин нашей страны. Юрьевский завод шампанского вина с конвейера выпускает шампанское «Абра-Дорсо» Валентина Леонова. Эта бутылка передана в музей предприятия, где хранится сорок его наград, отмеченных медалями на международных выставках.

А. АЛЕШИН, КРАСНОДАР.

РАБОТЫ НОВЫХ ХУДОЖНИКОВ

В городском художественном музее прошла выставка детских рисунков, посвященных тридцатилетию событий в Чили.

Юные художники с огромным воодушевлением рассказывают о своих работах о борьбе сторонников правительственной Народной единства за свободу, о разбойных делах военной хунты.

Книга отзывов музея полна благодарностей организаторам экспозиции.

После закрытия выставки ребята решили отправить свои рисунки в подарок вдове и соратнице чилийского президента Ортенсия Альваре в знак солидарности с патриотами далекой страны.

Е. БАНЦЕРОВ, НОВОКУБАНСКИЙ.

Встречи у гор, смотрящих на солнце

Р. ХЕЛИМСКАЯ

Как находят режиссер Видугирис своих героев? По какому компасу? Можно вздохнуть завистливо: «Ему всегда везло на интересных людей».

Александр Спиридонович Шетина из колхоза «Новый путь» Иссык-Кульского района было 72 года. На пенсию Шетина не уходил, хотел довести до конца начатое недавно дело: заложить сад и, если повезет, дождаться первого урожая.

А заложил сад не на черномоссе. На именных склонах Шетина — это «горы, смотрящие на солнце». Видугирис с режиссером Игорем Моргачевым увидели у старого колхозника книги, за которыми в Москве выставляли очереди, и книги, много которых проходили равнодушно. Старик Шетина сел на новый журнал и начал читать. Узнав, что Шетина — это тот самый Шетина, который раньше учился в Москве, старик обрадовался, как ребенок.

Богатство духа, одернута земной романтизм Шетина — все это есть в фильме-размышлении «Образы и солнце».

Щедрость человеческой души, великий талант жить не только для себя — это Шетина — все это есть в фильме-размышлении «Образы и солнце».

В экспедиции в горах Алай, на юге Киргизии, в одной из поисково-съемочных партий режиссер нашел тетю Шуру. Она потеряла и мужа, и сына своего — одного в горах, другого в шахте. Остались одна. Взяла из легкого рюкзака, воспитала, полюбила, стала... геологом. Отдавая гору, она казало лето приезжает со Снежинки в Киргизию, в геологической партии работает поварихой, и те, кто в экспедиции с тетей Шурой не первый год, называют ее мамой. Разные люди собрались в поисково-съемочной партии — кто геолог, кто фотограф, кто романтик, кто путник свела, кто просто предан незнакомому труду своему до конца... В то время документалисты не очень то охотно и часто стремились «залезть человеку в душу», видимо, поэтому фильм «ПСИ» и отнесли к одному из первых этапов создания психологической документальной ленты.

Для Алымхантаса Видугириса это была еще одна встреча с Человеком. Так он нашел свою тему.

«Киргизский мальчишка в выданных видах вельветовых штанах, независимый и забавный, появился вдруг на экране. Равнодушный и равнодушный к себе, он подошел к самой воде, становился на колени и начинал рыть влажный песок — он строил замок. А все вокруг, дорвавшись до Иссык-Куля, занятые своими пляжными заботами, не обращали на него никакого внимания. А когда обратил внимание кто-то один, а потом, естественно, и все остальные, тут-то и увидел мы разных-разных (это только поначалу они все одинаковые на пляже) людей — по их отношению и замкам из песка. Работа Видугириса — операторская в «Замках на песке» (режиссура совместно с Я. Бронштейном) была позитивной, виртуозной и добротельной: смена длиннофокусной оптикой «размыла» фон, приблизила к нам героя, придала происходящему высокую метафоричность. Отмечая как отрядное явление создание поэтических фильмов в сегодняшнем мире», польский кинорежиссер Эжи Пнашевский писал в «Советской культуре», что новаторские предложения этого направления исходят от кинематографистов не только центральных студий, но и от художников экраны из далекой Киргизии. С легкой грустью о невозможности «двигаться вперед в одну и ту же реку» он добавляет, что Крайновский фестиваль 1968 года был воспоминанием: «Это был фестиваль, на котором».

Таков один из тех, кому, увидев однажды в жизни, удивился Видугирис и, воспылав у них, сам пришел на экран».

«Каждый фильм, каждая конкретная тема требуют своей манеры исполнения. Это как выбор инструментов для сапера. Главной мыслью А. макир — это лишь форма организации материала. Сейчас, после «Замков», я буду делать все совсем по-другому», — писал Видугирис в дневнике после Крайнова.

Деталь биографии: Алыкс поступил во ВГИК на режиссуру игрового кино. Его кинематографический талант проявился в режиссерском дебюте в короткометражном фильме «Здесь побегает геолог Климентов», — в грандиозной по нормам режимной съемки стрелочной ГЭС, и во впечатляющих планах Нарына в половецкие снытх с вертолета, поднимающихся до высот подлинного философского обобщения.

Через несколько лет имя его автора, никто на свете не сможет повторить путешествие кинорежиссуры по Кемени-Тюбинской долине. На месте сегодняшних чабских троп и диких кустарников разольется Токтогульское море, и выжженные среднеазиатским солнцем горные хребты огласятся криками чаек... Понски горюет фильм «Дневник» привозит нас к разным людям: археологам и чабам, старому акиму и удачливому парням — монтажникам, прокладывающим в горах линии высоковольтных электропередач, и строителям Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Токтогульской ГЭС, которым и посвящен «Нарынский дневник». Снайперский тотем, подчас минимальные по метражу портреты складываются в один многоплановый, емкий, обобщенный образ нашего современника.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

Ученики Видугириса, бывший его ассистент, стали уже его коллегами, его единомышленниками. «С ним легко и безумно интересно работать», — замечает в этом фильме, не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

«Художник» несет колоссальную ответственность за время, отнятое у человека. Простой расчет: плохой документальный фильм, который просмотрел двадцать миллионов зрителей, отнимает у человечества 12 человеко-жизней», — подсчитал как-то Видугирис. И если после столь редкой встречающейся трезвости суждений о времени зритель Видугириса впервые делает полнометражный фильм, значит, уверен — выиграл. «Нарынский дневник» не пропуст мимо тех, кому он адресован. И сделал все, чтобы «Нарынский дневник» разбудил и мысль, и чувство.

новые имена

СВЕРКАЮЩИЙ ПИАНИЗМ

Им предстояло пересечь несколько магистралей. В запасе — почти час. Объявляя для парижских улиц...

Она сидела в машине, подавшись вперед от волнения: не успеет. А ведь оба тура конкурса прошли прекрасно. И вдруг...

А публика действительно ждала, ждала вместе с жюри добрых четверть часа, не верила, что встреча не состоится...

Она появилась в дверях, мокрая от дождя. Скинув плащ и едва отдышавшись, шагнула и рванула. От первого перепрыгивания туго стучало сердце...

Судьба словно испытывала волю, «бойцовские» качества молодой пианистки. Ее последние выступления на Международном конкурсе имени Маргерит Лонг и Жака Тибо в Париже (в 1969 году)...

Саму Любу считает, что играть ей помогает все — и театр, и литература, и музей, и путешествия.

Если не видеть всех красок, не знать творчества художников, нельзя играть: не хватает воздуха — уверена она.

В 15 лет Л. Тимофеева стала лауреатом Международного радиоконкурса «Концертно-Радио», в 17 — конкурса в Монреале, а к двадцати годам концертировала в ГДР, СССР, Франции, Югославии, Австрии, Болгарии, Египте, на Кубе и в других странах...

Очень высоко оценивает дарование своей воспитанницы профессор Я. Зак:

Любовь Тимофеева — талант яркий и значительный, находящийся в периоде ответственного цветения. У нее чистый, художественно выверенный, сверхающийся пианизм, поразительная способность охватывать материал. Но к этому еще нужен трудовой подвиг, самодисциплина. И Люба может упомать природный дар на разумную, прелеустремленную работу...

Рассказывая о годах, проведенных в школе, Люба не упоминает ни о каких занятиях. Люба не упоминает ни о каких занятиях. Люба не упоминает ни о каких занятиях...

Людмила СЛAVЯНСКАЯ. Фото корреспондента АПН О. Макарова.

ЭКОНОМИСТ, то есть человек, который, по убеждению многих, «считает что-то на счетах». И потому мое обращение к теме кино может вызвать удивление. Думаю, что оснований для него не имеется: экономика — главная политика КПСС, а кино — самое массовое из искусств. Пересечение линий их развития неизбежно.

Что может кино? В громадной мере содействовать экономическому воспитанию народа. Что это значит? Что, собственно, следует воспитывать?

В глубокой древности один мудрый врач сформулировал первую заповедь лечения в следующих словах: «Не вреди!» Вылечить или нет — это покажет будущее, а потому прежде всего озабоченность. Применительно к нашей теме, такой приказ звучит: «Береги чужой труд!» И не только уборщицы, но и шахтеры, машинисты, строители, транспортники, мукомолов...

На главному постулатам очерченная «добавка» к плану. Директор завода звонит начальнику Главка.

— Иван Иванович, опять дополнительное задание. — Знаю. — Но ведь такие действия категорически запрещены «Положением о социальном государственном предприятии».

— Знаю. — Так зачем же вы его нарушаете? — Слышай, ты хочешь со мной работать? — Ну, конечно же, Иван Иванович.

— Тогда агитацию брось и делай, что велит. — О подобной «экономике из министерства» писали «Литературная газета» и другие органы печати.

А в чем здесь конфликт? Их не один. Первый — в духе подчиненного. Он имеет право оспротестовать изменение плана, но тогда неизвестно, как сложатся отношения с начальством, а не только в этическом плане, но и в смысле получения фондов на дефицитные материалы, ассигнований на новое строительство и прочих благ для предприятия.

Известно: зачастую строительные получают в последнюю очередь. Второй — в его же душе. Знаю, что прибавки в течение года будут, подчиненный оставляет что-то про запас при разработке плана. Но об этом знает и плановик, и главный инженер. Возникает основа для усложнения отношений. Возможно, что плановика следовало бы заставить, но теперь опасно: напишет про эти резервы.

Третий конфликт — в духе начальника Главка. Он ведь знает, что нарушает действующий закон и создает трудности заводу. Делать ему этого не хочется, но, видимо, обстоятельства сильнее его. Он знает, что дополнительные заказы может привести к тому, что эксперементальный цех перегрузит текущей продукцией и задержит разработку новой темы, за что он ругал завод вчера и вторично будет ругать завтра. Возможно, что завод — в который раз — будет отсрочен ремонт, а это чревато неприятностями.

Четвертый — в его же душе. Возможно, что он отнюдь не убежден в необходимости давать это дополнительное задание, но приходится... Недавно писатель Г. Радон в «Литературной газете»

познакомил нас с одним талантливым, который выпускал тракторы, без необходимых к ним тележек, так как для тележек не было металла. Законный вопрос пикирует: так лучше меньше тракторов, но с тележками, — остался без ответа...

— Но почему в самом деле нет стабильного плана, — спросит читатель, — неужели плановики не понимают, как он важен? — А возможен ли вообще стабильный план при динамично развивающейся экономике? — водбросит вопрос другой читатель, более пронзительный.

В его вопросе и содержится ответ. Развертывается научно-техническая революция. Изменения и дополнения, открытия и изобретения возникают и будут возникать непрерывно и в массовом масштабе. И хорошо, что возникает.

Плановик, огорчающийся данным обстоятельством, подобно дельце в справочном бюро, которую раздражают подходы к справке люди. Надо не раздражаться и не ломать план, а заранее оставить в резерве часть мощностей предприятия и загружать их по мере появления дополнительных потребностей. Или, выразившись по-ученому, планировать не по максимуму, а по оптимуму.

Но тут читатель снова протестует против поощрения экономии и спрашивает: а где здесь кино? — А кино здесь в споре между двумя плановиками. Один на основе точных расчетов за ряд лет требует оставить в резерве, скажем, 5 процентов мощностей, а другой возражает: то ли еще будут эти дополнительные потребности, то ли нет, а станки будут стоять, а люди — играть и футбол в рабочее время?

— Да, — отвечает первый, — мы их нагрузим чем-то таким, что можно в любое время приостановить. А если такого нет, пусть простоят какое-то время. Это выгоднее, дешевле, чем ломать план и ликвидировать завод.

Второй плановик в ответ выразительно кривит пальцы у лба, и тут самое место для кино. Обмен информацией, возможность публикации работ. Это проблемы, волнующие чрезвычайно. Но требуют, чтобы научные сборники были рентабельными, а тиражили узкоспециальным разделам наук маленьким и прибыльно тут не пахнет. Рядовой автор ждет годами. Между тем похвала ему (особенно начинающему) необходима, как канитель смыву, а пона статью не опубликована, не работает... Как можно было бы поговорить с инициатором «идеи» о рентабельности научных сборников и показать его зрителям?

Что показать? — Приглашение к разговору ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ КИНО

Вот что. Человек усвоил, что убыточные изделия не выпускает. И он их не допускает. Но в сборнике, который принесет 1.500 рублей убытка, может содержаться идея, осуществление которой даст миллионы рублей прибыли.

— Но такой идея может и не быть? — спрашивает неразражающийся. — Да, может и не быть. — Вот то-то и оно, а 1.500 рубльков то-то... Ну и что тут показывать на экране? А показывать, что призывающий выпускать любые сборники за свой «призыв» никакой ответственности не несет. Он стоит в благородной позе и призывает. А запрещающий будет отвечать за убытки. И он должен принимать на себя эту ответственность, иначе она повлечет потери. И если он не готов такую ответственность принимать на себя, то должен уйти с этой работы.

В немалой мере, очевидно, сказанное относится к тем хозяйственным руководителям, которые считают миллионы и миллиарды. Здесь дополнительно требуются высокая принципиальность, иммунитет против мстительства и ведомственности, против инстинкта, перешедшего в карьеризма. Не так просто пойти на риск и поддержать новую, еще не до конца ясную идею, а если ее не поддержать, то если она никогда не станет. Запретил же в начале века одесский градоначальник движение автомобилей, «пока лошади к ним не привыкнут».

Поназ драм, коллизий, внутренней борьбы подчас важнее для воспитания партия, принципальности, откровенности и хозяйственному цинизму — вредному и опасному.

Где здесь место кино? Как учесть его специфику? — Известный был командирован на лесоперерабатывающий комбинат, который был на самом плохом счету: выполнял не план и сохранило 80 процентов. Какое же было удивление многоопытного журналиста, когда он увидел высокий уровень культуры производств и пресловутые объективные экономические показатели: на сто работающих, на миллион рублей стоимости производственных фондов, на отработанные время...

Неудачно разделились быстро. Знаю, что комбинат «вытеснит» глав перекладывания на него прорывы и огрехи других предприятий и... перестарался.

Вот такой циничный главный плановик и такой директор комбината, уставший тягаться с плановиком и «просто» хорошо работающий, не обращающий внимания на занимаемое место, — раз

труд следует стыдиться, и не замечать того, что заслуживает поддержки. Однако эта тема уже другой статьи. Кто лучше кинематографу, чтобы ему достичь необходимой глубины в художественном отображении важнейших процессов современности? Видимо, много разных людей.

Прежде всего, думается, люди, способные понять возможности искусства и его силу в такой специфической области, как экономика. Картина не перестает быть базисной от того, что герой летает на ТУ-144, если она банальна по существу. Нужно понять и поверить, что экономика (а научно-техническая революция соединяется с преимуществами социализма прежде всего в сфере экономики) интересна и может быть объектом искусства сама по себе, без головокружительных интриг и «роковых» мещин. Такое понимание и вера встречаются очень часто. Никогда не забуду редактора отдела в одном из «толстых» журналов, которая говорила, что у нее находится мигрень при одном лишь виде экономической статьи...

Огромной бедой популяризации экономических проблем в литературе и в кино является оплошное экономическое проблем, их примитивизация и отупление. Если же каждый шофер экономит в день одну копейку (одну «малую копейку») горю, то все страны страны сбегут за год... В таком-то же раде ветошь выбрасывали, а теперь после стирки употребляют вторично. И т. д. и т. п.

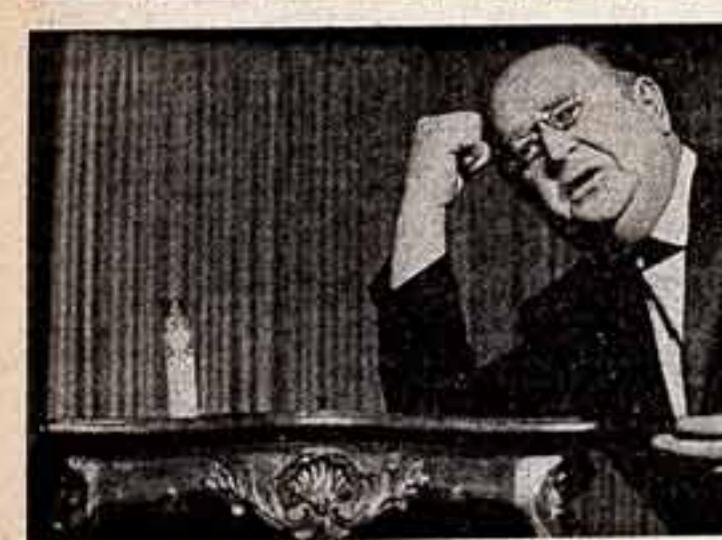
Наиболее обескураживают подводящих прописки, читатель (и зритель) никак не могут понять: если экономика — дело столь легкое, то почему съезды партии и пленумы ее Центрального Комитета лавиною дождо внимания уделяют экономике? Почему скандално (и справедливо сказано) что экономика — главная политика? Почему начал всенародный поход за экономическими знаниями?

Затем, вероятно, нужны люди, которые могут обучить экономические сценаристы, режиссеры и артисты. Обучить не в смысле изложения знаний, а в смысле понимания ее, экономикой, как движение галактики 115 миллионов трудящихся СССР производят 20 миллионов наименований изделий и перемещают их по территории в 21 миллион квадратных километров (не считая экспорта). Они, люди, выступают при этом как рабочие и служащие, колхозники и ученые, начальники и подчиненные, следователи и подсудимые, новаторы и консерваторы, энтузиасты и скептики, продавцы и покупатели, Грузины, работающие в Магадане, украинцы — в Бухаресте, белорусы — во Владивостоке. Человек, который 30 лет стоит за одним и тем же станком, и человек, который 30 раз в году меняет место работы. И еще тысяча граней, оттенков, нюансов...

Далее, видимо, нужны люди, которые могут стать прототипами героев картин, чьи биографии (разумеется, не в примитивном понимании) так и просятся в сценарии. Таких людей надо искать и находить там, где они работают, и в книгах, где про них написано.

Наонец, люди, готовые бороться за смелую, прогрессивную картину на всем ее истинном пути — от первого варианта сценария до организации проката. Много людей.

Александр БИРМАН, профессор, доктор экономических наук.

Вашмакши (опера «Шинель») — артист В. Махов.

Сцена из оперы «Колеса».

Зрителей, заволакивших в этот вечер Государственный центральный концертный зал, ждала встреча с представителями советских артистических династий — так называемый концерт. Его открыла заслуженная артистка РСФСР Ольга Эрдели — племянница и ученица знаменитой русской артистки, народной артистки СССР, профессора Московской консерватории Кесиины Александровны Эрдели. Солистка Всесоюзного радио и Центрального телевидения Ольга Эрдели также преподает в консерватории. Ее многочисленные ученики работают не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Зрители горячо принимали и дочь Ольги Эрдели — артистку Татьяну Шепелину. Мать и дочь исполнили вариации из балета Л. Минюса «Дон Кихот».

Народный артист СССР Иван Александрович Любимов представил своего сына — артиста Малого театра Михаила Любимова, выступившего в сцене на спектаклях «Кривлянье толгой» О. Раппапорта. А вот еще один «семейный ансамбль»: на этот раз вокальный; солистка Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Ольга Воронцова и ее дочь солистка Волховского театра Союза ССР Галина Воронцова. Они спели дуэтом Татьяны и Ольги из оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского.

Интересным было выступление заслуженной артистки РСФСР Галины Сергеевны (зрители помнят ее по фильмам «Пышка» и «Антисра»). Ее дочь Анна Колосовская, артистка Москонцерта, познакомила слушателей со стипендиатом Р. Гамзатовой и В. Тушиновой. Зрители встретились с представительницей известной балетной династии — Михайлом Мессерером и Азарией Писенциной, с артисткой Академического театра имени Евг. Вахтангова — народным артистом РСФСР Ларисой Панфиловой и ее дочерью артисткой Малого театра Людмилой Панфиловой. С народным артистом СССР Ариадном Райкиным встреча произошла на киноэкране. За тем на сцену вышла его дочь Екатерина Райкина (она играет в Театре имени Евг. Вахтангова). Порадовала зрительскую встречу с композитором, заслуженным деятелем искусств РСФСР Оскаром Фельцманом и его сыном, лауреатом всесоюзного конкурса пианистов Владимиром Фельцманом. На сцене — народный артист РСФСР Георгий Менглет и его дочь, артистка Москонцерта драматического театра имени К. С. Станиславского Майя Менглет; артистка Малого театра — заслуженный артист РСФСР Юрий Соломин и его младший брат Виталий; акробаты Людмила, Владимир и Александр Золотовы...

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Зрители, заволакивших в этот вечер Государственный центральный концертный зал, ждала встреча с представителями советских артистических династий — так называемый концерт. Его открыла заслуженная артистка РСФСР Ольга Эрдели — племянница и ученица знаменитой русской артистки, народной артистки СССР, профессора Московской консерватории Кесиины Александровны Эрдели. Солистка Всесоюзного радио и Центрального телевидения Ольга Эрдели также преподает в консерватории. Ее многочисленные ученики работают не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Зрители горячо принимали и дочь Ольги Эрдели — артистку Татьяну Шепелину. Мать и дочь исполнили вариации из балета Л. Минюса «Дон Кихот».

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Здесь каждое дерево помнит поэта
Карпатская распадия

**ЭТО РАССКАЗ
О ЧЕЛОВЕКЕ,
КОТОРЫЙ
ЗАВОДИТ
НЕКРАСОВСКИЕ
ЧАСЫ,
ОБ ЭНТУЗИАСТЕ,
УЧЕНОМ,
ТРУЖЕНИКЕ**

КАРАБИХА ТАРАСОВА

В такую непогоду туристы не идут. Встретил меня в музее, как заподозрившего, принимая в русской избе по-домашнему тепло и сердечию. Шел сюда с тайной надеждой понаблюдать со стороны за работой и жизнью директора усадьбы — первого и единственного со дня основания в 1947 году этого редчайшего литературного памятника. Мне говорили: интервью Алексей Федорович не дает и о себе писать не велит. Так оно и складывалось поначалу, тем не менее желание рассказать о самом Тарасове крепло. Если сейчас и существует некрасовская Карабиха, то это благодаря ему.

Серебристые слюнки со слезами потекли на щеках заглядывая, любопытные, в окна директорского кабинета. Здесь Тарасов с утра, он и уходит домой поздно, снуя в дальний угол стола картотеку для будущей книги. Она уже много лет будущая. Потому что личная, и руки до нее не доходят. А рассказать есть о чем.

«Волжская осень» Некрасова в Карабихе отмечена календарно десятую его назидания сюда. Десять сезонов составили здесь эпоху в русской поэзии: здесь написаны поэмы «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», первая часть «Современников». Отсюда пошла «Орина, мать солдатская», «Питчю о Киселе».

Как раз о подробностях жизни этого периода известно меньше. Жена брата Федора — Н. П. Некрасова и племянница В. Ф. Некрасова описали внешнюю сторону быта. Внутренний драматизм творчества, народные истоки, вдохновившие поэта, ими остались незамеченными. Больше знали мушкетеры, с которыми охотился, встречался Некрасов. А мужики не писали мемуаров. Свидетельства очевидцев канули вместе с ними. Но у Тарасова собрано что-то свое на сей счет... Он пробрался палачами по колоде картотеки, глаза его заго-

ризательные паломников. Ходит он сюда, хотя роши его лесничества не касаются, присматривает за ними, потому что это спод, близкое, народное. Историю слышал и сожалел вместе с другими, а потом придумал...

В солнечный день пошел и Тарасову, нес светлом как молодой отец первого малыша. Отмерил несколько шагов от березы, привинул на зеленой лужайке, не будет ли сюда падать тень от нее здесь и последия маленький иждер с голубоватой иглой, иррадия его заране от посторонних ног. Ерохна в душе надеется: когда станет недр заметным и возможным, будут под ним читать признательные паломников.

Ходит он сюда, хотя роши его лесничества не касаются, присматривает за ними, потому что это спод, близкое, народное. Историю слышал и сожалел вместе с другими, а потом придумал...

В солнечный день пошел и Тарасову, нес светлом как молодой отец первого малыша. Отмерил несколько шагов от березы, привинул на зеленой лужайке, не будет ли сюда падать тень от нее здесь и последия маленький иждер с голубоватой иглой, иррадия его заране от посторонних ног. Ерохна в душе надеется: когда станет недр заметным и возможным, будут под ним читать признательные паломников.

Ходит он сюда, хотя роши его лесничества не касаются, присматривает за ними, потому что это спод, близкое, народное. Историю слышал и сожалел вместе с другими, а потом придумал...

В солнечный день пошел и Тарасову, нес светлом как молодой отец первого малыша. Отмерил несколько шагов от березы, привинул на зеленой лужайке, не будет ли сюда падать тень от нее здесь и последия маленький иждер с голубоватой иглой, иррадия его заране от посторонних ног. Ерохна в душе надеется: когда станет недр заметным и возможным, будут под ним читать признательные паломников.

деревох средь полян и мужаж парка. Нетнет а по ним и тепер! прикут из дальних деревень колхозники с даром музею. В зале рядом с ружижем убрал под стеклом берестяной тусенок. Пришла одна старушка, дойдя с посохом нешком, по-давнему, обойдясь без автобуса и попутно грузовика.

— Дел сказывал, что держал Некрасов в нашем тусе порохо охотничий.

Посмотрел на гостью — сама прабабушка, а вот помнит, жавала видно, тусенок дождя, а тепер как по замещанию передала.

Тот ли тусенок — это знает. Много их было у аросласинок и рыбинских междеталиков по тем временам. Но если жва семейная легенда об этой простенькой вещице, Тарасов принял дар, хотя и здесь остался себе верен. Легкий под стеклом тусенок как тусенок был всякой таблички о том, будто принадлежал именованному поэту... не доказано — нельзя удостоверять, иначе мемориал будет мушкетерской.

— Чем я сейчас занят? — перспрашивает мой давний вопрос Алексей Федорович. — Делами прозаическими: пишу, пишу, ходатайствую, что дали на мемориал, который бы мог генеральный план восстановления парков осуществлять. Осень прошла, сентябрь год из десяти пропал. В Ясной Поляне есть штатный хранитель толстовской усадьбы, в Володино зеленые олепает лесничество. А у нас — только проект. И ни одного знатока лесного хозяйства. Зима и только же. Мои заботы — отапливать помещения. Я директор, значит, хозяйственный.

— А когда же — ученый? — Любимая юниги со стола Тарасова, я заметила дарственную надпись: «Не забвайте, что восстановит Карабику, это стоит не только кандидатской, но и докторской диссертацией». Писал на своей монографии о Некрасове известный литературовед В. Б. Барышников. Как раз об этом благоволении своего лучшего ученика на филологическом Ленинградском университете первым директором Карабики, который по решению правительства 1947 года должна была стать — тоже впервые — литературный и мемориальный музей.

Профессор знал, кого рекомандовал. Тарасов-Федорович, как раз об этом благоволении своего лучшего ученика на филологическом Ленинградском университете первым директором Карабики, который по решению правительства 1947 года должна была стать — тоже впервые — литературный и мемориальный музей.

одной комнате висела засиженная мухами картина «Свадьба в Вельногорск». (Как в детстве — ничего не вспоминают в мемуарах, что такая была при жизни поэта, Как майта? Слух остался, где-то видела картину, но где? Отсыпали...

Среди рулетки в подвалах бывшего летдома обнаружил ветхую раму от зеркала. Потребовались документальные доказательства, что она та самая, что висела над камином в гостиной. Вставил новое стекло. И тогда еще вспомнил: есть фотография, на ней камин с зеркалом, а в зеркале отражается угол портрета на ладных окнах. Так восстановил вид и цвет картины. Целый месяц мастера Гаврило-Ямской фабрики под Ярославлем настраивали станок, чтобы выткать точное подобие материи, покрывавшей овалыный стол в столовой флигеля. В таких поисках шли месяцы, годы, десятилетия.

Жизнь и работа Тарасова-директора отмечена крупными вехами: три года собирания экспонатов литературного музея. Пять лет восстановления мемориала — личных комнат поэта. Пять лет генеральной подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения Н. А. Некрасова. Десять предшествующих — обустройство парка. Тарасов мыслит широко и масштабно, заранее заглядывая далеко вперед.

Когда он пришел в Ярославский обком партии, первым секретарь Федор Иванович Ложенков принял его без промедления. На столе появилась емкая папка бумаги.

— Диссертация? — пошутил секретарь.

— Да, но другая. Вот план подготовки к юбилею Николая Алексеевича. — Тарасов и во время наших с ним бесед ни разу не назвал поэта по фамилии, всегда по имени отчеству, словно тот был где-то рядом.

— Хорошо, хорошо, — ответил Ф. И. Ложенков. — Только не забудьте, юбилей-то будет через... пять лет.

— И то можем не успеть. Дел жваит.

Целую карабихинскую платилету партийные работники области помогли сделать востановление водного каскада «Грениха» в нижнем парке, обновление фасада манежа, коного двора и соседних с ним зданий занимало не меньше внимания, нежели другие важные проблемы. И Карабиха успела подготовиться к юбилею.

Востановить Карабику действительно стоит не только кандидатской диссертацией. Она стала сейчас образцом научного музееведения. Много говорено и писано об этой запоздалой усадьбе и почти ничего — о первом директоре, инициаторе, исследователе Алексее Федоровиче Тарасове. Виной тому он

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В чем же Рыжик виноват?

Дорогая редакция! С большим интересом и вниманием смотрел я передачу «В мире животных», которая была показана не так давно по первой программе телевидения. Народный артист СССР С. Образцов своим фильмом «Кому он нужен, этот Вася?» преподнес всем нам, детям, и взрослым, настоящий урок доброты.

И вот под впечатлением этой поучительной передачи я хочу сказать о том, что меня давно волнует.

Все мы, жильцы большого микрорайона, привыкли к беззащитной улице дворнички по имени Рыжик. Проходя мимо, не знаем Рыжика, а если увидим, считаем собаку бездомной, уличной. На самом деле Рыжик имеет хозяина, имеет дом. Только, конечно, и бы лично не пожелал Рыжик иметь такого хозяина и такой дом.

По сути дела домом для Рыжика является подвал, лестничная клетка. И то не всегда. Почему так? А потому, что его «хозяева» из соседнего дома, уходя утром на работу, выгоняют собаку на улицу. Вот и бродит она бездомная, всемоу целый день, с утра до вечера. Беспорядочная. По воле вольной. Жильцы подвезда, кто что может, дают собачке поест, попить.

Было и такое. Уехала семья летом в отпуск на целый месяц, а собаку — на улицу. Для сна ей около своей входной двери на лестничной клетке «хозяева» положили половичок. Коричневые же другие жильцы дома все вместе и дети, и взрослые, как говорили, «всем миром» собрали. Жидыли — соседи по дому полюбив Рыжика. А вот любил ли собаку ее «хозяева»? Ведь того, кого любил, на улицу не выгоняют. Мне кажется, такие «собаководы» — просто-напросто безжалостные люди. И не только к животным.

Случается, что Рыжик невольно лугает и детей, и взрослых. Спускается порой человек по лестнице на улицу, будучи молодой мамой с маленьким ребенком или пожилой человеком. Не видит он лежащую на лестничном марше собаку, а она возмущ, да и залаял. Без всякого зла, что-то забрело ей в голову. И невольно аздрогнет человек, заплачет испуганный везланным лаем ребенок. Здесь уже в адрес собаки слышатся недобрые слова. Только разве собака виновата!

Рано утром, когда на часах еще нет и шести, уже другой собачковод выгуливает свою собаку. А то и не один, а в компании со своим младшим сыном. И опять залаявшие лаем собаки. Теперь уже утренний сон у многих нарушен. Понятно и будильник заводит не нужно, асе равно какая-нибудь собака разбудит раньше положенного времени. В моем доме много таких собак-будильников. В подвезде есть один пес-боскер. Лай у него такой, словно гоним пародической трубой «мертвого» на ноги поставит.

А собака хороша, и хозяин за ней ухаживает. Да только вот не думает о том, что у его хорошей собаки все больше «наездников». И, как мне думается, прежде всего по его, хозяина, вине. Понимаю, не без труда научить собаку не лаять на улице. Но ведь возможно — многие этого добились.

Есть порядок, согласно которому не разрешается спускать собаку с поводка на улицу. Да только вот многие не выполняют этого порядка. Например, этим летом в Измайловском парке стоици взрослым и детям невозможно было спокойно гулять и отдыхать. Случайные хозяева с поводков собакам бегали по аллеям, и снова не было слышно тут без далеко не лестных слов в адрес животных. Пронизались их азрослые чести в присутствии детей. Прозвонили не потому, что они недобро люди и враги животных. Прозвонили потому, что собачководы не желали считаться с интересами своих соседей, просто других людей. Вот мне и хочется обратиться к таким собаководам. Любите животных. Но обязательно любите тех, кто их любит и дружит. Это в ваших силах. Это ваш долг, ваша обязанность.

Виктор СМЕРНОВ,
наш спец. корр.
КАРАБИХА,
Ярославская область.

ЖИВЕТ ЦИТРА

Сегодня в доме Федора Ивановича Керена день открытых дверей. Веломанский, в матово-сизых, узорчатых фресках виноградной лозы двор, веранду и комнаты заполняют почтенные гости. Седобородые, похожие на мощные крапы Карпат старинки, нарядные, в венгерских национальных костюмах женщины, стройные парни, прекрасные, как сама юность, девушки. Пограничное тело Павлово поздравляет своего любимого музыканта, руководитель ансамбля цитристов, отдавшего три десятилетия делу эстетическому и духовного воспитанна земляков, с присвоением ему звания заслуженного деятеля искусства Украины.

История создания ансамбля Керена сама по себе интересна и поучительна. Слово корни везелозного ветвистого дерева, оно уходит в народное творчество, а богатые напластования старинной музыкальной культуры, в благодарную почву семейных художественных традиций, и биография нашего века.

О своей профессии, о всепоглощающей любви к родному искусству Керен не может говорить легко и спокойно... Горняк, с резным венгерским анемтом фразы ложится на излом орла. Да и сам он своей гордой осанкой, энергичным выжженным лицом напоминает могучего властелина Карпат, зоркого, умудренного жизнью.

— Цитра... Вы спрашиваете, что за чудовище цитра. Представьте себе охоту на мамонта. Косматый гигант, налитые бешеной кровью глаза, раздичие, как таран, огромные бивни. Реальная яма-ловушка наполнована залита водой. И вот азвнит тетива, подпрыгивают копыта охотников, летят сквозь струн дождя стрелы. Так, очевидно, возникла музыка — предельно полотно. Бетховена, пережитая уворюрга слияния ритмов природы с голосами борьбы человека за жизнь. Тетива лука — это

пряматерь струны, бесчисленные поколения щипковых инструментов: арфы, семерьяных переличатых гуселей и, конечно, цитра...

Цитра — кусок металла и дерева... Казалось бы, что можно из них извлечь? Я вам скажу — все... Нужны только руки и сердце. А если говорить об ансамбле — умение дирижера сплотить всех музыкантов в единое целое во имя гармонии, во имя правды искусства.

Играл на цитре, настоящий художник, творец могучей навелч из нее и звук поцелуя, и дыхание горного ветра, и шепел осесних листьев и даже, как мне иногда кажется, ираски расцветного неба. Когда наш ансамбль, в репертуаре которого русские, украинские, венгерские, чешские, словацкие песни, играл на гастроль в Чехословакии «Рева та стогне Динпр широний», на глазах людей набегали слезы. Истари, сегодня мы эту песню услышите сами... Пора на концерт...

Утрупт покачивался на ситах, новым, омытый от пыли вечерней росой «Запорожец» Керена не спеша продвигается к зареву электрических фонарей Дома культуры. Федор Иванович сидит за рулем уверенно, прочно, слегка наклонившись вперед.

Много десятилетий назад улица, по которой мы сейчас едем, была молчаливой и пустынной. Затянутая, словно тугая петля на шее села, она не слыжала ни народных песен, ни задорных девичьих голосов, ни ребячьего смеха.

В ту пору с дырвкой котомкой за широкой грудью плеч пришел сюда откудато из-под Пешта отец Федора Ивановича Керена — Иван Иванович Керен, пришел и привнес цитру. Самородок, талантливый музыкант-композитор, он больше всего на свете любил народные сказки, пословицы, песни.

Долгими зимними вечерами, когда за окошком чешалась ледяные дысы беслая здыни-метель, когда глухо ко-

большим знатоком и любителем музыки Иваном Георгиевичем Гарасиничем подыскивают для клуба скрипичные инструменты и оборудование.

Но, как пишут на световых табло в студиях телевидения: «Титше, идет концерт!»

Как рыжик, в мощных силкастых бипсесах, кони, развел по ветру тяжелые гривы осенней сосновой хвои, скажут савоз сумрак ночи Карпаты. Далекий дробный тонот копят близится, нарастает, гремит, как сталь водоподов. Но вот он, крутой обрыв... И замерла конница, роняя наземь снежную пену.

Утро... В туманной призме рассвета свернуул, словно фанел, луч, упал в разнотравье. Засияла в кустах синица. Тут же ответил ей лесной часовщик дятел, врезавшись в ствол дерева пила лесоруба. И вновь загромили копыта конницы... Это «Карпатская распадия» самодельного композитора Керена.

Живет цитра! Живет душа и совесть народа, наследники гор, полей и лесов — ионет народная музыка!

Как голос самой батышницы,
Летит она к нам с вышним.
На лбу расправляют морщины,
Заслышав ее, валуны.
В горах грозовая погода
Сменлет на милью свой гнев.
В немом изумлене природа
Взволнованный лонит напев.
На травах, что осенью ржавы,
Предутренний пляшет лед.
Как облако в небе державы,
Державная песня плывет.

Лев КОНДЫРЕВ,
ЗАКАРПАТЬЕ — МОСКВА.

Принято считать, что время отгулков — лето. Но стоит лишь раз побывать в снежном Домбее, где встретились причудливые узоры зимы и по-летнему яркое солнце, и вы убедитесь, что лучшего времени, чем зима, для отдыха нет.

Фото В. Дробца.

Живые страницы венгерской истории
Открытие продолжается

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗА РУБЕЖОМ

КОГДА ПРООБРАЗ— САМА ЖИЗНЬ

Солнце еще не скрылось за горизонтом. Его косые лучи зацепились за шпиль собора Матильды, резче обозначили причудливые контуры Дворцовой крепости и Рыбацкого бастиона. По ступеням лестницы, выписанной в склоны горы, я поднималась к вершине увенчанной монументом Освобождения.

Снизу, из-под откоса горы, видна лишь бронзовая фигура женщины, поднявшей над городом вальмовую ветвь. Потом с поворотом лестницы возникает постамент из серого камня, а женщина будто тлится еще выше, к сцене небосвода. Последний поворот лестницы, и мы выходим на асфальтовую дорожку.

Вот он, советский солдат! Безмолвно стоит у подножия постаментов, словно на бесшумном посту, сжимая бронзовую рукоять древнего знамени. В преддверии маршевого казачества, будто полотно знамени, вышиты на нем мотыльки. Савла от фигур — богатый, повергнутый на землю семглавого дракона, занес на нем могучий кулак для сокрушительного удара. Справа — бронзовый атлет устремился вперед, вы-

соко поднимая фанел, как символ добра и света. С возмущением шел и к небольшой вышке по проспекту Непштадиона, где живет автор величественного монумента. И хотя научная сотрудница Национальной галереи Ева Штробль подобрала меня словами: «Отец непременно примет вас», я все сомневалась, что 69-летний мастер сможет уделять мне несколько минут.

Решетчатая железная накладка дорожки через небольшие сады, по сторонам — скульптуры. Штробль встретила меня у входа в студию и несколько раз повторила: «Здесь вас ждут». Потом пошла к станину, стоявшему посреди студии, коснувшись рукой влажной материи, покрывавшей бюст.

Вот значащая женский портрет. А этот уже готов — композитор Ференц Сабо. На мой вопрос, как он стал скульптором, Киншфалуди-Штробль ответила сразу. Поудобнее усадився в кресле, задумчиво произнес:

«Было мне тогда лет двенадцать. Во дворе у нас копали колодезь, и в руки мне попался кусок ушургой глины. Я слепил из него девушку-женщину, потом портрет Петефи...»

приезжал в Будапешт, встретился с Киншфалуди-Штробль. Прообразом женщины с пальмовой ветвью послужила венгерка Эржебет Тураники. Сейчас она работает в Шопрон ассистентом в ренгеновском кабинете. Как-то в венгерской печати был опубликован фотографический снимок: один из них — Тураники, а второй — денюшечка Мария Гришницкая, с которой скульптор Вера Исеева делала образ Матери-Родины для памятника на Пискаревском кладбище. Мария перенесла болезнь, потеряла двух братьев. В письме Эржебет она писала: «Мне хочется назвать тебя младшей венгерской сестрой, потому что за свободу родины пал мой младший брат Василий. Над его прахом поднимаешь ты пальмовую ветвь. Видишь, наше подвие скреплено кровью, пролитой ради того, чтобы наши народы — советский и венгерский — строили счастливые коммунистические заводы, в которых не останется места для проклятой войны».

Сразу же после освобождения Венгрии от фашизма Киншфалуди-Штробль обращается к теме созидания, прославляет людей, поднимающих страну из руин, закладывающих фундамент социализма. Такие композиции, как «Все же работа началась», «Камеисты», «Одесский прокатчик», «Юсари», свидетельствуют о том, что маститый художник остается верен патристической теме. К ней примыкает тема интернационализма, представленная портретами прогрессивных зарубежных деятелей.

Талантливого художника привлек образ женщины-продвигательницы революции В. И. Ленина. Работая над монументом Освобождения, я много занимался образом Ленина, — говорит он. — Сделал несколько эскизов. Маршал К. Е. Ворошилов похвалил один из них и заказал отлить его из бронзы.

Позже Штробль создает две скульптуры Владимира Ильича, которые установлены в областных городах Сомбатхей и Кечкемет. Жингюнд Киншфалуди-Штробль — художник-реалист. Его место в современном искусстве хорошо определил Бернард Шоу, скульптурный портрет которого он создал в 1932 году. По признанию писателя, «каждый портрет Штробля — не просто удивительно похожий на оригинала, но и значительно больше — художественное произведение».

Труд художника по достоянию отмечен народной властью Венгрии. Штробль — дважды лауреат премии Кошута, он награжден высшим правительственным орденом, ему присвоено звание народного художника ВНР. Советские люди знают и высоко ценят талант венгерского скульптора. В Московском музее имени А. С. Пушкина есть созданные им портреты Петефи и Шоу. Ленинградский Эрмитаж приобрел его знаменитый «Стрелка из дуба» и «Портрет мальчика». В Москве, Ленинграде, Киеве и других крупных городах с большим успехом прошла выставка его произведений. Штробль — почетный член Академии художеств СССР. Согласно уставу академии, это звание присуждается художникам, чье творчество получило мировое признание.

М. ПОПОВ, соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры», БУДАПЕШТ. Фото корреспондента АПН И. УЛЬЯНОВ.

ФОРУМ БОЛГАРСКИХ АРТИСТОВ

СОФИЯ, 24 декабря. Корр. ТАСС А. Яковлев передает: На два дня опустели заставы болгарских театров, погасли огни рампы, заткнуло оживление у театральные подзвонки. Работники театрального искусства НРБ собрались в Софии, где сегодня открылся III конгресс Союза артистов Болгарии. Три года прошло со времени предыдущего конгресса. Это было время творческих поисков, напряженной работы по претворению в жизнь рвений X съезда ВКП в области культуры и искусства. Новыми значительными постановками отметились театры коллективы республик, так же, как 90-летие со дня рождения Г. Димитрова, полувековой юбилей образования СССР, пятидесятилетия антифашистского восстания в Болгарии.

Театр в социалистической Болгарии стал поистине массовым. В стране работают десятки профессиональных драматических коллективов. Только в Софии, например, каждый вечер встречаются зрители 9 театров. В этом году они дали около 3 тыс. представлений, на которых побывало более 1,5 млн. человек. Отличительной чертой деятельности ведущих творческих коллективов НРБ является стремление перенести на сцену романтику трудовых будней человека нового общества — строителя социализма. Поэтому создание высококачественного репертуара, поиск и художественное воплощение актуальных тем — одна из главных задач мастеров театрального искусства Болгарии. Этому способствуют прочные связи театров с коллективами промышленных предприятий и строив, с труженниками сельского хозяйства.

В Хасковском окружном драматическом театре, например, сконструирована специальная передвижная сцена, которая позволяет давать спектакли в самых отдаленных населенных пунктах, на открытом воздухе. Многие театры подписали договоры о сотрудничестве с аграрно-промышленными коллективами и регулярно вывозят на суд тысячи зрителей свои новые работы.

Жизнь ставит перед работниками театрального искусства Болгарии новые творческие задачи: пока на сцене всеобщих успехов страны, эстетическое воспитание болгарского народа. Эти и другие актуальные проблемы развития болгарского театра будут находиться в центре внимания III конгресса Союза артистов Болгарии.

К 175-летию со дня рождения Адама Мицкевича

Читая и перечитывая Мицкевича, я прежде всего вижу непреходящую любовь поэта к родившему его народу. Антееву силу дает великому художнику эта постоянная погруженность в народную стихию — и обогащает его бесконечно. И если любовь к своей стране, стремление к свободе, высокое осмысление народных судеб находит отклик в душах человеческих — всегда будет жить поэт, как вечное явление родившийся из народа. Перефразируя Пушкина, мы говорим: он между нами жил — средь племени ему родного.

П. БУНИН. Здесь мы воспроизводим рисунок П. Бунина на тему произведения Адама Мицкевича.

П ОЛГОВИКА выставки Жюльетта де Латура в филантрофическом «Оранжерея» шла уже и завершено, когда в кабинете директора отдела живописи музея раздался телефонный звонок.

«Неприятная новость! На окраине города Мидлсборо, в 300 километрах к северу от Лондона, обнаружены еще один Латура. Называется «Игроки в кости». Невременно признайте посмотреть. Звонил Бенедикт Нильсон — английский ученый, посетивший многие годы жизни исследованию творчества художника, весьма авторитетный специалист. Директор, не мешая, сел в самолет и пересел в Лангау. И был свидетелем, обнаружив в своем решении: представившее перед его глазами полотно не только принадлежало нести Латура, что подтвердила и провинциалка при очистке подлинника, но и явно относилось к самым интересным и необычным произведениям мастера».

Так парижский искусствовед, чья специальность — живопись, невольно оказался в центре событий, ставших для Латура, в последний момент неожиданно обогатился еще одной картиной. Общее число известных оригиналов художника стало равняться тридцати двум. Если вспомнить, что 60 лет назад не существовало мастера, ныне признанного одним из крупнейших европейских живописцев XVII века, то цифра эта сразу же приобретает совершенно особый вес. А многочисленные, подчас удивительные события, которые за него скрываются, делают его еще более красноречивым.

Начало этих событий было положено в 1815 году публичном журнале, выходившем в Лотарингии, статьи молодого немецкого ученого Германа Восс. В ней он выражал уверенность, что три картины, находившиеся во Франции — «Новорожденный» (ныне в музее Ренна), «Сон святой Иосифа» и «Отречение Петра» (обе в музее Лангау), — написаны одним и тем же автором, немцем Жоржем де Латуром, почерк которого отличается присутствием в изображаемых сценах света, отбрасываемого на лица погруженных в темноту персонажей.

В Лотарингии еще в середине XIX века образовалась группа энтузиастов, захотевших узнать по архивам как можно больше о забытых художниках прошлого. Они-то и назвали первыми на след живописца из Люневилля, часто упоминавшегося в местных документах. И добросовестно записали данные в свои тетради. Примерно в тот же самый период некоторые французские музеи, открывшиеся на возрастной интерес и живописи первой половины XVII века, стали выделять пребывавшие в деревне и запущенные картины этого периода, составлять из них характерные серии. При реставрации порой удавалось разглядеть отдельные буквы подписей. В Нанте же на двух полнотных удалось разобрать «Ж... Латура». Имя было вписано в каталог с примечанием «ни в каких справочниках не встречается».

Хранитель коллекции не приходя в голову обратиться и к ученым запискам лотаринских архивистов. А последние не догадывались оторваться от бумаг и открылись по музеям на розыски своего соотечественника. Вот почему второе рождение Латура, имевшее шансы состояться уже в прошлом веке, было отложено еще довольно надолго. А именно, до того момента, когда личность его впервые заинтересовался Г. Восс. Он сумел найти и связать обе нити.

Но тогда шла первая мировая война, и охватившие ее огнем странам было не до открытия немецкого историка. В Париже статья Восс была напечатана только в 1920 году. Вскоре она попала в глаза начинающему коллекционеру Пьеру Ландри (через 50 с лишним лет ему предстояло стать главным комиссаром выставки в «Оранжерея»). Приехав в Нант познакомиться с двумя работами Латура, упомянутыми в исследовании немецкого ученого, он был поражен сходством настроения картин с транжачением здесь же полотно неизвестного мастера «Музыкант, играющий на виоле». «Музыкант» сначала присылали Мурилью. А потом Стендалю, на которого он произвел сильное впечатление, выразил мнение, что это скорее всего ранний Веласкес.

Ландри в раздумье стоял перед картиной. Потом попросил приставную лесенку, изучил с душой фактуру всех трех произведений и твердо решил: они написаны одним человеком. Но эксперты встретили его вывод скептически. «Музыкант» выполнен при дневном свете. А Латура уже успел утвердиться в их классификациях как художник, писавший исключительно «ноктюрны».

Пьер Ландри уехал тогда из Нанта, так и не доказав своей правоты. А три года спустя на набережной Сены, в лавочке знакомого антиквара, взгляда его случайно упала на незнакомую картину. Он долго не мог от нее оторваться. Называлась она «Шулер», изображала жанровую сцену игры в карты и... сделана была в дневном освещении. В углу угадывались две буквы: Ж и Л. Уж не чудо ли это? И, поскольку антиквар запросил не очень дорого, юный коллекционер тотчас купил картину. Отнес реставратору. А когда получил назад, без труда прочел: «Жорж де Латура». Ландри торжествовал! Теперь он мог доказать экспертам, что они явно ошиблись, приняв за эталон из Люневилля этнографическую живопись Латура, а не картину, которую он считал старым шафном картины. Он долго не мог от нее оторваться. Называлась она «Шулер», изображала жанровую сцену игры в карты и... сделана была в дневном освещении. В углу угадывались две буквы: Ж и Л. Уж не чудо ли это? И, поскольку антиквар запросил не очень дорого, юный коллекционер тотчас купил картину. Отнес реставратору. А когда получил назад, без труда прочел: «Жорж де Латура». Ландри торжествовал! Теперь он мог доказать экспертам, что они явно ошиблись, приняв за эталон из Люневилля этнографическую живопись Латура, а не картину, которую он считал старым шафном картины.

В том же году Герман Восс, которого стали впоследствии называть Шерлоком Холмсом Латура, обнаружил одну за другой еще три работы своего «крестника» в Амстердаме. Гребель и Стендалю. Теперь в их именах специалисты стали особо внимательно следить над неизвестными произведениями XVII века, зорче приглядываясь к условиям «Веласкеса», «Мурилью», «Ленена». В 1934 году уже за двенадцать картин было признано авторство Латура... Казалось, судьба, веками так несправедливо обходившаяся с этим художником, пыталась искупить вину, наверстать забытое счастье-роковую роль в поисках Пьера Ландри, продолжал и вперед преданность сюрризмиску искателям.

Во время минувшей войны картина художника, о которой мы говорили, оказалась в руках немецких солдат. Она была вывезена в Берлин, а затем в Мюнхен. В Мюнхене она была обнаружена в квартире одного из бывших пленных, находившихся в фашистских лагерях, символом надежды на освобождение. Репродуцируя этого произведения, изображающего невозможного узника, мрачную картину которой озаряет свет принесенной женщины, свет, берящий преобладающую роль, из барака в бранк, из рук в руки... А когда война закончилась, и бывшие пленные вернулись домой, один из них заметил, что работа безымянного мастера «Галатка», украшенная с незапамятных времен стеной балкарской в доме его родителей, очень напоминает по стилю ту самую репродукцию, которую так дорожил его товарищ по лагерю, Стюарт, реалистический язык Латура стал просто немыслим.

Но главный ключ к загадке, по мнению исследователей, следует искать в самой личности художника. Она... как бы застает нас врасплох. Человек, представляющий в своих картинах тонким психологом, аскетом, порой безжалостным судьей нравов, в жизни был крайне пассивен, доверчив и тихим. Сын деревенского булочника, он ради сближения с аристократией женился на бывшей уже в годах дочери казначейщика Лотарингии. Составляла заручась холостяцкими ногами родственников, бесконечные прошения о выдаче ему знаний в области грамматики, не безрезультатно, но безразличия и высокомерия, из жестким обхождением с ним.

Писать, разумеется, писал. Много, и с немалым успехом. Король Людовик XIII однажды пришел в такой восторг от его картин, что приказал повесить ее у себя в спальне и снять все другие, дабы не портить впечатление. Герцог Лотарингия, а

затем, после присоединения герцогства к Франции, губернатор области являлся его постоянным заказчиком. Но «упражнения инстинкта» Латура расценивали в некоторых пор снисходительно, как занятие, недостойное его положения в обществе. Судьба своих произведений он интересовался только потому, что за них платили немалые деньги... Сыну Этьенну принята то же благословение перед отъездом фамилиями и безразличием и безразличием, хотя тот любил почитать перед молельником, старался об отцовской репутации как можно реже вспоминать, чтобы избежать порочных работ, а монументально, он, должно быть, никогда и не помыслил.

Эти фанты во многом объясняют дальнейшую судьбу картин. Но сразу же встает вопрос: как при столь противоречивом отношении к своему труду Латура сумел подняться до тех высот мастерства и проникновения, за которые с волеизъявлением благодарит его XX век? Ученые, научившие биографическую художника, предупреждают: и документам, портретов, анкет, гражданского состояния надо относиться осторожно. Ведь они лишь сухо регистрировали внешнюю сторону жизни, не затрагивая внутреннего мира человека. Что переживал он в те часы, когда уединялся от светских и филиппиков забот в мастерской? К сожалению, не найден ни одного его автопортрета, ни одного личного письма, дневника, ни одного личного свидетельства современников.

Следует отметить исследование творчества Латура Жака Тюлю, оставшегося довериться самим произведениям, помыслив проследить за ними. Их сюжеты? По мотивам они часто религиозны. По форме — мистичны. Но, как отмечают искусствоведы, Шастель в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая женщина со своим воспоминаниями и разочарованиями; святой Иосиф — старый, усталый склонившийся над своей работой плотник... В тазелю для Лотарингии поручили из Люневилля через традиционные церковные сюжеты говорить правду о нищете, о приносимых ею страданиях. Недаром же одна из принадлежавших и этому шилу работ была воспринята в наш век как рассказ об узнике и имела такое воздействие на французских писателей: Жан-Поль Сартр в них присутствует столько глубокого земного чувства, «что оно стирает грани между библиейским и мирским». Его свистал Мадлен — это простая

Наследники Ивана Федорова

Если тебе, читатель, попадет в руки один из альбомов с иллюстрациями художников разных эпох и народов, выпущенных Московской печатной фабрикой Гознак, перематай его внимательно, и ты удивишься — сделан он руками прекрасных мастеров.

мастерская

«Я рос в деревне, — рассказывает молодой киевский художник Владимир Пасивенко, — и деревенское детство, с играми на ромашковых лугах, с ежегодными прилетающими птицами, осталось для меня воплощением красоты и радости».

О. ВОРОНОВА.

НАУКА — ИСКУССТВУ

Чистый звук

«Не узнаю, не то...» — часто сетуют вокалисты, драматические актеры, услышав свой голос, записанный на пленку. Обратил на это внимание и певец Борис Григорьевич Страхов (в то время он был солистом Большого театра). Долгие годы ушли у него на кропотливое изучение специальной литературы по физиологии, физике, биологии, даже орнитологии.

И В. Страхов создал прибор, с помощью которого удалось преодолеть барьер, воздвигнутый природой между человеком и его голосом. Изобретатель назвал свое устройство «слухофильт».

Внешне прибор напоминает наушники. Но в них нет ни мембраны, ни пьезоэлементов. Просто чашечки из пластмассы, оклеенные внутри звукопоглощающим материалом. Теперь надеваете наушники и пропойте музыкальную фразу. Впечатление такое, будто голос доносится извне: звук чистый, словно отфильтрованный.

Г. ЧЕРНИХОВСКИЙ.

на самодеятельной сцене

Из далекого аула

Этот небольшой аул по названию Махталы расположен у подножия седых казахских гор Каратау. Уже на первый год он славен не только делами сельских тружеников, но и своим народным театром. Вырос театр из небольшого школьного самодеятельного драматического кружка, который еще двадцать лет назад организовал молодой преподаватель казахского языка и литературы Нурмагамбет Сатыбалдин.

Теперь это зрелый, прочно стоящий на ногах коллектив. В состав его входят и колхозники, и интеллигенция аула. Руководит им бывший механик заводского профкома Абдирахман Абдирахманов, давний ученик Сатыбалдина, истинный энтузиаст народного творчества. Он получил специальное режиссерское образование и сейчас работает в родном ауле директором и главным режиссером народного театра.

Репертуар театра богат и разнообразен: в нем и драма классика казахской литературы Мухтара Ауэзова «Каракол», и пьеса Капана Сатыбалдина «Красавица Азоза», и произведения советских и зарубежных драматургов.

Постоянному творческому поиску самодеятельных артистов аула Махталы всегда сопутствует и успех. В прошлом году народный театр колхоза имени Кирова признан лучшим среди сельских театральных коллективов Казахстана.

С. ТОЙТАНБАЕВ.

Чимкентская область.

УЧЕНЫЙ ПИШЕТ МУЗЫКУ

Любителям музыки хорошо известно имя композитора Михаила Жербина. Его песни и романсы, оркестровые и фортепианные пьесы звучат по радио и в концертных залах, в одиозной мере привлекают внимание и исполнителей, и слушателей. Около тридцати произведений написаны композитору. Среди них — кантата «Родина», ода «Нашему современнику», песни «За Советскую власть», «Отчизна, партия — любовь», «Земля моя».

Свою композиторскую деятельность доктор технических наук, профессор М. Жербин успешно сочетает с научной работой. Он заведует кафедрой Киевского инженерно-строительного института, является автором многих книг. Его труды издаются в нашей стране и за рубежом. За заслуги в области развития науки и техники М. Жербин удостоен звания лауреата Государственной премии.

В. ГОЛЬДМАН.

КИЕВ.

ГЕРОИ — ПЕРЕДОВИКИ ПЯТИЛЕТКИ

Среди своих собратьев — коллективов художественной самодеятельности — этот, принадлежащий барнаульскому ордену Ленина тресту «Стройгаз», по праву называется театром. Есть у него свои драматурги, режиссер, композитор, художник, и все они строители. И инженера Д. Исмаилов, и машиниста башенного крана Г. Петропавловского, и экскаваторщика В. Смирнова-Фролова, и строителя Г. Панина — всех их объединяет любовь к искусству, к сцене. От небольшой эстрадной группы, выступавшей с концертами перед строителями, до агиттеатра, которому поручается защищать честь края на зональных и всесоюзных смотрах, — таков путь этого коллектива за весьма короткий срок.

Рожденный пятилеткой, агиттеатр избрал и героями своих спектаклей передовиков пятилетки. Со сцены звучит сообщение о том, что комсомольско-молодежная бригада Артура Ручка трудится в счет 1974 года. Языком танца самодеятельные артисты рассказывают о работе бригады. На смену танцу приходит песня о трудовой победе строителей. Она в свою очередь переходит в задухавший монолог дежурки о любви к своей профессии. И снова перечисляются фамилии передовиков треста «Стройгаз»: комсомольско-молодежный коллектив Надежды Лукиной, бригада бетонщиков Василия Лазарева, бульдозерист Берестиников...

На мгновение исполнители прекращают выступление. Они спускаются в зал и дарят цветы тем, кого только что прославляли. И надо видеть, как радостно вспыхивают лица людей, которых в эту минуту даже не знаешь, как и называть, — то ли ударниками пятилетки, то ли героями, представляемыми...

Публичность, злободневная направленность, оригинальность содержания и формы, ритм — вот что определяло успешный успех агиттеатра строителей на недавно состоявшемся краевом смотре агитбригад. Под девизом смотра «Решающему году — ударный труд» выступили также агитколлективы Алтайского тракторного завода, Рубцовского строительного треста № 46, завода «Алтайсельмаш», химиков Славгорода, машинистроителей Барнаула.

В. ЯВИНСКИЙ.

БАРНАУЛ.

«Сибирские узоры» исполняет танцевальный коллектив ансамбля «Взглядники» дворца культуры «Нефтяники» из Ангарска (Иркутская область). Фото Р. Афанасова (АПИ).

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Этот необычный театральный коллектив родился шестнадцать лет назад в школе № 12 подмосковного города Щелково. Учитель пения, ныне заслуженный учитель школы РСФСР Виктор Николаевич Чепуров, создав здесь детский оперный театр. Первой постановкой самодеятельного коллектива была опера-сказка композитора Ю. Вейсберга на стихи С. Маршак «Гуси-лебеди». Этим именем и назван театр. С тех пор на школьной сцене поставлено более десятка опер советских и зарубежных композиторов. Среди них «Красная шапочка» М. Черника, «Волшебный сон» болгарского композитора И. Илешева, «Юрочкин сон» чешского композитора Р. Орсака, «Лесные чудеса» В. Гершик, «Маленький Мушкетер» Р. Руденской.

Театр — неоднократно лауреат различных фестивалей. Школьную оперу тепло встречали юные зрители Чехословакии. Его выступления передавались по Центральному телевидению, Всесоюзному и зарубежному радио. Широкая популярность театра, растет число его почитателей. Юным артистам аплодировали зрители Москвы, Новокузнецка, Киева, Харькова, Белгорода, Таллина и других городов страны.

Многолетняя творческая дружба связывает школьный театр с коллективом Московского государственного детского музыкального театра под руководством народной артистки РСФСР Н. Сац. Привычно звучит и поддерживают и советом, и делом. В нынешнем году школьники из Подомосковья выступили на сцене своих шефов-друзей. «Гуси-лебеди» — первый из детских коллективов страны, удостоенный такой чести. Большим другом школьного оперного театра стал и советский композитор и педагог, профессор Дмитрий Борисович Кабалевский.

М. МАСАЛЬНИКОВА.

ЩЕЛКОВО, Московская область.

из реки ФАКТ

только одна запись

— У нас, в Ленинградской области, и география, и политика носят вулканический характер. Вдруг целую страну покрывает тень... Это звучит голос Павла Неруды. Он читает свою поэму о Кубе. Звучит, сделавшаяся в последние годы редкостью, на вечер «В Фонд мира» в Доме литераторов в Москве. Недавно пленка пополнила собрание Центрального государственного архива звукозаписи СССР.

Мы знакомимся с записью в специальном зале для прослушивания. Вот, прочтите часть поэмы, Неруда умолкает. Дальше ее перевод по-русски читает поэт Семен Мирский.

У нас было 90 тысяч фондоуниверсальных — от восковых валиков и старых грампластинок до магнитных записей, — рассказывает заместитель директора архива Владимир Васильевич Парамонов. — Есть выступления политических и общественных деятелей, деятелей науки, культуры и искусства.

Хранятся записи целых концертов и спектаклей. По материалам «войны» фирма «Мелодия» выпускает грампластины. Нашими материалами пользуются и работники радио, кино, телевидения. С записью Павла Неруды теперь тоже, конечно, познакомились многочисленные любители поэзии.

А. ЭТИНА. МОСКВА.

СКОЛЬКО ЧАЮ В САМОВАРЕ!

Понаука, все жители нашей страны смогут бы написать чаю из самовара.

рою, выпущенных за годы нынешней пятилетки тульских заводом «Шпатель».

Сейчас предприятие производит тринадцать видов электрических и жаровых самоваров. Отличаются они формой, художественной отделкой, размерами. В самом маленьком сувенирном самоваре «Ясная Поляна» можно кипятить всего... 125 граммов воды. А самый крупный — буфетный «Великан» — вымочит 37 литров.

Только в нынешнем году мастера получили миллион тульских самоваров.

Ю. АЛЕКСЕЕВ. ТУЛА.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАБОРЩИК

В пять раз увеличивает производительность труда метод фотонабора печатного текста, основанный на Ленинградском полиграфическом комбинате.

Необычно выглядят здесь наборный цех. Вместо линолеума — вычислительная машина. Наборщиков заменили операторы. Теперь можно обойтись без металла.

— Полученный текст мы переводим на перфокарты, — рассказывает мастер цеха С. Поланский. — Ее закладывают в аппарат, которым управляет электронно-вычислительная машина. По заданной программе она устанавливает форму набора и выдает шрифт. Затем под сложную перфорацию простые механизмы быстро фотографируют буксы с

на сцене то грустным, то смешным, то ироничным. А стихи Беллы Ахмадулиной помогают миме в полной мере раскрыть свои творческие возможности, ярче показать свое искусство.

Эстрадный поэтический спектакль «Чудеса в sacke» — интересное, своеобразное представление.

Г. ПОНОМАРЕВА.

А САПОГИ ТАЧАЛ... ТАНЦОВЩИК

Многие прославленные артисты балета с благодарностью отзывались о своем скромном помощнике — Кирилле Федоровиче Пендолопу. Он работает в художественно-производственном мастерских Московского областного театра драмы.

Еще в молодости К. Пендолопу, тогда солисту Крымского ансамбля эстрадного ансамбля, пришла в голову мысль, как важна для артиста удобная обувь. А сейчас мастер обувает местных артистов и только начинающих свой путь участников художественной самодеятельности. Недавно, например, мастер завершил работу для танцевального ансамбля подмосковного колхоза «Ленинский луч» и столичного дворца культуры «Высотники». Кирилл Федорович изобрел обувь для героев оперы «Чудесный клад», поставленной на сцене Детского музыкального театра. На счету мастера сапоги Пьера Безухова (фильм «Война и мир»), ботфорты мушкетеров, даже обувь... Бермалева.

А. ФЕЛИН. МОСКВА.

Расстаться, чтобы встретиться

На сцене Театрального училища имени М. С. Щепкина состоялся дипломный спектакль якутской студии. Этимансамблем комиссии и зрителям была показана пьеса Л. Леонова «Золотая карета» (перевод Г. Борисова), поставленная художественным руководителем студии, заслуженным деятелем искусств Якутской АССР профессором М. Глазковым.

Трудно сказать, кто возволаствовал больше: актеры или их наставники. Ведь и последние держали экзамен, да еще, пожалуй, перед самым строгим судьей: на спектакле присутствовал автор пьесы, Леонид Максимович Леонов. Он остался доволен и игрой студентов, и трактовкой пьесы.

Иначе не могло и быть. Давняя дружба связывает училище с якутским театром. Еще в 1955 году была выпущена первая национальная студия, ставшая ядром Якутского государственного музыкально-драматического театра имени П. А. Обуцкого.

В 1966 году была подготовлена вторая группа якутских актеров, основавших в республике П. Государственный якутский передовик театр.

Наметилась и хорошая преемственность. Н. Габашев, директор театра в Нюрбе, — выпускник 1955 года, а его племянница Иза Николаевна сыграла в нынешнем дипломном спектакле Табуи-Туринскую. Л. Рокина, окончившая студию 1966 года, после работы в Нюрбе и Якутске преподает в училище.

Вот что писал в своем рабочем дневнике профессор Л. Дейвун-Благовина, которая вместе с Н. Поланской под руководством В. Пашенной готовила актеров первого выпуска: «Мы испытывали чувство законной гордости от выполненного нами долга перед якутским национальным театром».

За эти годы Якутский национальный театр окреп, завоевал авторитет и популярность.

С. АНДРИАСЯН, А. ЕРШОВ.

Участники дипломного спектакля Якутской студии Театрального училища имени М. С. Щепкина с авторской пьесы «Золотая карета» Леонидом Леоновым. Фото Р. Александрова.

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА

«Это один из тех людей, которых в больше всего люблю. Страстное терпение его гениальных наблюдений восхищает меня не меньше, чем лучшие произведения искусства». Эти слова Романа Роллана предвещают юбилейную выставку к 150-летию со дня рождения Жана-Анри Фабра, известного французского зоолога. Экспозиция открылась в Библиотеке имени В. И. Ленина. Отдельный раздел составляют материалы из коллекции членов общества «Друзья Фабра».

ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ

На днях гостями «Советской культуры» были редакторы многогранных газет предпринятый, учрежденный, учебных заведений культуры и искусства. Они участвовали во Всесоюзном творческом семинаре, посвященном обмену опытом в освещении социалистического соревнования на страницах многогранных газет. Организаторы семинара — ЦК профсоюза работников культуры и Союз журналистов СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24. Б 05804. 50126. Изд. № 2859.

ДАЙТЕ ДОГОВОРИТЬСЯ!

Дайте договориться! Пожалуйста, дайте договориться! Будет так победит... не откажите во внимании... Дайте договориться! Я к вам обращаюсь... и к вам... название меня! Как некоротко! Не вам, а мне! И Шекспиру, Шекспиру просто плохо. Это же Вильям Шекспир! Остановитесь! Дослушайте... Извините за резкость... но дайте договориться...

Я стою на сцене. До конца спектакля — ситиновые минуты. Вот-вот пойдет завес. Я смотрю на бегущих. Из мало. Но они есть. Они как на футбольном — за пять минут до конца матча покидают стадион. Но они не на стадионе — в театре они, в храме искусства. На телевизионной выстулать легко. Там зритель не спешит. Он дома. Он смотрит. А если спешит, то выключает телевизор. Я этого не знаю. Я этого не вижу. Мне никто не мешает, я продолжаю говорить.

А тут — на глазах. Я говорю, а они млеют. Я говорю, а они движутся. Мешают мне и артистам. И благо бы совсем уходили. А то остаются в дверях, позвякивая но-

мерками, и смотрят. Ждут завесы. Они сбивают. Я должен был что-то сказать. Что? Слово это... Мучительно вспоминаю текст роли... Сублиер невинно, партнер бледнеет... Я краснею... Стою и не могу вспомнить текст... слово. Забыл... Слышу только звон номерков и шуршание платья. Скрип пола и тревожный шепот контролера: «Не кончилось еще... Поминист, Александр Сергеевич Пушкин резко критиковал опаздывающих. Он писал: «и вполыхает спешит Евгений, в партер, меж кресел, по ногам. Но когда Пушкин это писал и про кого? Не про нас. Про то время. Свои высказывал. Дескать, все друг друга знают, друг перед другом фронтуют. Вот они и опаздывают. Вот они и пробирались меж кресел по ногам, чтобы обратиться к себе внимательно. Вот,

моя, в какой, Евгений, или там Александр. Показуа. А у нас, честно говоря, в театре это так, атрап вообще кресла не проберешься. Ужо. Но уж если кто на опаздывающих и начался по ногам, и проберется по ногам, то чего уж там, не для показуа. Он просто культурный человек. Он должен все видеть и слышать с самого начала, даже если опоздал на пятнадцать минут, он свое место занять должен — только свое. Потому и пробираться по ногам. Заплатил за партер — даешь партер. А то, что опоздал, так это дело мое, личное. И в из-за него, такого зритель, не могу вспомнить слово... Сбили... Стою с партнером на сцене... Молчим. Побояли оба.

Правда, случается, и в середине действия уходит. Но эти не спешат. Им просто не нравятся. То ли потому, что пьеса в буфете теплая, то ли декорации не в их вкусе. То ли, чего греха таить, сам спектакль... А вот кто убегает в конце спектакля, он действительно спешит. Спешит в отличие от пушкинских тунцевцев, потому что у него дела... дела... Он пять минут выиграть хочет. Он спешит. Приним для того, может быть, и много. Например, поспеть на автобус, трамвай, метро, потому что такси поймаешь после спектакля невозможно. У них, у такси, это время перемена. Все в парк идут. Или дома зритель ждет. Или еще что. Не знаю. Знаю только, что не досидел он трех — пяти минут...

Четыре месяца репетировали. Утром, днем, вечером... Последнее время ночью. Чтобы успеть. Чтобы любители театра не обманулись, а нас, чтобы любители театра не испортить праздник... премьеры. Сколько сил и нервов за четыре месяца! И вот мы перед вами. Я вспомнил слово. Вспомнил. Прошла только сотая доля секунды. Это кажется, что долго. А сотая доля секунды... Я знаю, у вас дела, семья, дети... Вы спешите. Вам очень нужно... Я все понимаю... Но остановитесь на мгн. Не звинитесь номеркам. Не шуршите костюмами, пробираться по радкам и выходу. Я прошу вас. Ведь как-то так, и знаешь закрою, Умолю... остановитесь... пожалуйста, дайте договориться! Спартак МИШУЛИН, заслуженный артист РСФСР.